

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ещё
БЛИЖЕ

ЭЛЕНА МАКНАМАРА

Элена Макнамара

Ещё ближе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70057792

SelfPub; 2023

Аннотация

Павел Громов – тридцатилетний бизнесмен, мечта чуть ли не каждой девчонки нашего города. Но ещё ни одна женщина не оставалась рядом с ним дольше, чем на одну, максимум две фееричные ночи. А мне вот «повезло»... Я на него работаю. И нахожусь слишком близко – в соседней спальне. Потому что он поселил меня в своём доме.

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	60
Глава 7	74
Глава 8	82
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Элена Макнамара

Ещё ближе

Глава 1

Громов

Вечер обещал быть весьма приятным. Лёгкий ужин в компании симпатичной блондинки в приватной обстановке со всеми вытекающими после ресторана. Возможно, мы займёмся сексом прямо в моей машине. Или всё же доедем до отеля... Хрен его знает.

Я вжимаю педаль газа в пол, переполненный предвкушением. Резво стартанув со светофора, быстро разгоняюсь. В держателе на приборной панели начинает трезвонить айфон. Включаю громкую.

Один за другим сыплются звонки по работе. В одном из моих клубов проблемы с поставками крепкого алкоголя. В другом – с электричеством. Там во всём районе неполадки. Третьим звонком мне напоминают о проверке из СЭС. Четвёртым – о важной встрече с одним типом, намеревающимся купить франшизу моего детища – элитного ночного клуба «Мун Хаус». К пятому звонку я уже вымотан. Мне однозначно нужен какой-то помощник или что-то типа того. Безусловно, есть целый штат бухгалтеров и всяких менеджеров,

но никто не занимается насущными мелкими делами, которые накапливаются постоянно. У меня нет офиса, поэтому нет секретарши.

Хм... А это было бы забавно. Личная помощница, которая просто была бы рядом, где бы я ни находился. Этакая девочка «принеси-подай». Только есть одна проблема – я не доверяю бабам. И не хотел бы иметь настолько близкие отношения с кем попало.

Съезжаю с шоссе и заруливаю во двор нужного дома. Дела я вроде решил, про важные встречи помню. Тянусь к телефону, чтобы набрать блондинке и сообщить, что подъехал, но айфон вновь звонит. Это Вика.

Матерюсь.

– Алло, Паш, у нас проблемы! – выпаливает девушка, едва я успеваю нажать на кнопку. – Ты можешь приехать?

– Какие проблемы, Вика?

Она начинает сбивчиво тараторить:

– Помнишь, я говорила тебе про новенькую? Что она нечистая на руку. Так вот в кассе пропали деньги. Немалые, кстати... И я видела, как она их взяла. Точнее, она стояла возле кассы, когда они пропали.

Я раздражённо вздыхаю. Мои отношения с Викторией никогда не выходили за рамки «начальник – подчинённый». И вообще я не сплю с теми, кто на меня работает. Типа пунктика у меня, что ли – не смешивать работу и развлечения. Но Вика иногда ведёт себя так, словно у нас что-то было. Принимая

моё приветливое отношение за флирт.

– Викуль, в клубе есть админ. Охрана, в конце концов. Посмотрите по камерам, кто влез в кассу.

– Так света же не было! – выпаливает она. – В тот момент деньги и пропали.

Аа, чёрт, точно! Это же у них было отключение.

– Админ в отпуске, я за него.

И это тоже я забыл...

– Так что делать, Паш? Домой её отправить?

Уныло смотрю на дверь подъезда. Что ж... Видимо, не судьба.

– Ничего не делай, сейчас приеду, – бросаю я и скидываю вызов.

Пишу смс блондинке, что свидание откладывается, и гоню в клуб. Именно этот был самым первым из четырёх. Все пользуются популярностью и приносят немало денег. Но и сил высасывают немерено.

Останавливаюсь возле самого входа, даже не пытаюсь соваться на переполненную парковку. Ещё и десяти нет, а в клубе уже полно народу. Субботний вечер!

Миновав охрану, пересекаю холл и подхожу к бару. Тут же подходит Вика и взглядом показывает куда-то за мою спину.

– Вон она. Я ей ничего не сказала. Вдруг это всё-таки кто-то другой, и я человека обижу.

– Так ты не уверена? – я раздражаюсь ещё больше. – Вик, ты переутомилась, может? В отпуск хочешь?

– Да уверена я, уверена! – громко шепчет девушка. – Больше некому взять. Все остальные работают тут не один год.

Чёрт... Ладно. Но подобных случаев у меня никогда не было. Возможно, я должен вызвать полицию и действовать согласно закону. Вот только доказательств у Вики нет, поэтому нужно как-то осторожно.

– Идёт сюда, – бросает Вика, вновь стрельнув красноречивым взглядом за мою спину.

– Ладно, разберёмся...

– Вика, два пива, – произносит женский голос справа от меня.

Повернувшись, оценивающе смотрю на девушку. Блондинка. Примерно метр шестьдесят, если снять с неё туфли на каблуке. Волосы забраны в высокий хвост. Длинная шея. Миловидное лицо. Молоденькая, лет девятнадцать. Вполне приятная, на воровку не похожа.

Хотя вряд ли я взял бы на работу кого-то, чья внешность отталкивала бы меня. Каждая кандидатура на роль официантки, бармена и даже посудомойки одобряется или не одобряется мной лично после того, как получает одобрение админа.

Читаю имя на бейджике. София.

Девушка скашивает глаза на меня, наверняка смутившись от моего пристального взгляда.

– Здрассти, – бормочет себе под нос и тут же делает шаг

в сторону.

Нетерпеливо смотрит на Вику. Ждёт, когда та нальёт два пива для кого-то из зала.

– Добрый вечер, София, – отвечаю с некоторой заминкой. – Какой у тебя столик?

– Седьмой, в нижнем правом секторе, – смущается она ещё больше.

Обращаюсь к Вике:

– Там вип свободен? Займёшься сама её столиком?

Девушка дважды кивает, а я вновь смотрю на ошарашенную Софию.

– Следуй за мной.

– З-зачем? – выдыхает она.

– Не переживай, мне просто нужно задать тебе пару вопросов, – говорю успокаивающе.

В мои планы не входит её пугать.

Иду к вип-зоне, минуя танцпол и правый сектор столиков. Компания за седьмым – тем самым – кажется мне знакомой. Что неудивительно. Думаю, что я знаком практически со всеми представителями элиты этого города. От банкиров, чиновников и их детей до вчерашних бандитов – нынешних бизнесменов.

В зале полно расфуфыренных сексуальных девиц. Заметив меня, каждая из них флиртующе мне улыбается. С некоторыми я определённо спал, с кем-то ещё нет. Расстаюсь я с девочками, в основном, быстро, но без драм. Истерички,

конечно, попадались, но их было немного.

Поднимаясь по лестнице, бросаю взгляд назад, чтобы убедиться, что девушка идёт за мной. Подхожу к самому дальнему вилу на втором этаже и заглядываю внутрь. Тут действительно никого, и я открываю дверь шире. Кивком головы показываю Софии, чтобы заходила. Она опасливо проходит внутрь, а я смотрю на её задницу, обтянутую чёрными джинсами. В заднем кармане что-то лежит. Что-то, похожее на сигару или свёрнутую в трубку бумагу. Возможно, это деньги...

Закрываю дверь. Этот вил с хорошей шумоизоляцией, и музыка уже не так сильно напрягает слух.

София замерла у дальней стены, обняв себя за плечи. Я решаю действовать быстро и прямолинейно и подхожу ближе к девушке. Она тут же перемещается в другую часть комнаты.

Собралась от меня бегать? Я вроде не кусаюсь!

– Ближе подойди, – говорю, не сводя с неё пристального взгляда.

Она и не думает шевелиться.

– Подойди, – повторяю я.

– Зачем? Почему мы здесь? Что я сделала?

– А тебе кажется, что ты что-то сделала? – делаю шаг к девушке, но она отходит на два. – Так как ты очень напугана, мне кажется, что ты всё-таки причастна к тому, что произошло. В твоих интересах доказать свою невиновность.

София хмурится.

– К чему причастна?

– Ты оттуда будешь мне орать?! – рывкаю я. – Подойди, сказал!

Она вздрагивает... А я уже жалею, что сорвался. Просто странная она какая-то. Вроде обычная девчонка, а ведёт себя как инопланетянка. Боится меня, будто увидела маньяка. А я совсем не маньяк, и, в основном, люди сами жаждут моего общества.

– Так ты идёшь? – хмуро смотрю на девушку.

Она вскидывает подбородок и наконец-то шагает ко мне.

– Ещё ближе! – моё терпение трещит по швам.

– Вот так?

В её голосе появляются нотки сарказма, когда она замирает сантиметрах в тридцати от меня. Что, ей уже не страшно?

Раздражённо вздыхаю. Протянув руку, хватаюсь за край её фартука и притягиваю к себе вплотную. София буквально врежется носом в мою грудь. А я тут же сжимаю её задницу, точнее – забираюсь в карманы джинсов.

– Господи... Что Вы..? – восклицает она с негодованием.

Но я уже достал то, что было в её кармане. Деньги, скрученные в трубку. Значит, Вика не ошиблась.

Кажется, девчонка в шоке. Судорожно хватая ртом воздух, возмущённо выпаливает:

– Это... Это не мои!

– Конечно, не твои. Ты их украла.

– Нет!

– Замолкни! – обрываю её.

Чёрт, зачем ей понадобилось воровать? У неё что-то случилось? Или просто не смогла устоять, когда свет выключили?

Странно, но она затыкается, как я и велел. Буквально стискивает зубы. Но в глазах – полнейший хаос. И позволь я ей говорить, наверняка наговорила бы мне всяких гадостей.

Она мне нравится. И это тоже странно – совсем не мой тип. Но в этом-то и прелесть.

Поцокав языком, прохожусь по ней оценивающим взглядом от макушки до пяток. И невольно улыбаюсь сам себе. Похоже, я нашёл себе девочку «принеси-подай». Причём, бесплатную.

– Так и быть, я тебя не уволю, – говорю, ухмыльнувшись. – И даже в должности повышу. Снимай свой чёртов фартук и иди за мной.

Глава 2

Соня

Я никуда с ним не пойду!

– Ну это же смешно!.. И глупость полнейшая! – с отчаянием бросаю в спину начальнику.

Он замирает и оборачивается. Его живое привлекательное лицо выглядит сейчас как безэмоциональная маска. А светло-голубые глаза стали почти прозрачными и кажутся

холодными, как лёд.

Склонив голову набок, мужчина вновь смотрит на меня оценивающе. Так, как мне кажется, смотрит маньяк на свою жертву. Брр... У меня мороз по коже от Павла Громова, если честно.

– Смешно?

– Да. И глупо! Я не брала ничьих денег!

Снова этот взгляд. Долгий и оценивающий.

– Лично для меня эта ситуация не глупая и не смешная, а просто отстойная. Скверная. Хреновая. Хуёвая! Понимаешь? – он быстро заводится. – В моих заведениях не воруют, поняла? Я хорошо плачу, чтобы избежать вот таких проблем! Сегодня это мои деньги. А завтра – бабки моих гостей. Так нельзя! Нельзя, чёрт возьми! До тебя дошло или нет?

Ему остаётся только пальцем пригрозить! Тогда будет точь-в-точь, как говорят обычно с набедокурившим ребёнком. А ещё – с нашкодившим котом. Нельзя метить занавески! Нельзя!

Боже...

Громов переводит взгляд на купюры, которые всё это время сжимал в руке.

– Здесь тридцатка... Нет, тридцать две, – быстро пересчитав, озвучивает сумму. – Сейчас узнаем, сколько пропало из кассы.

О Боже!

– Эти деньги мне дали благодарные посетители!

Но Громов уже выходит из випа. Ничего не остаётся, как идти за ним. Он двигается так стремительно, что догоняю я своего начальника лишь возле барной стойки и слышу, как он задаёт вопрос Вике:

– Сколько украли?

Она тут же отчеканивает:

– Тридцать две!

Господи Боже... Вот это я попала...

Громов оборачивается и находит меня взглядом. На его лицо отчётливо написано: «Ну и что ты теперь скажешь?»

А сказать мне нечего. Это действительно очень похоже на мою причастность к краже. Опускаю голову вниз, всем своим видом показывая смирение. И чувствую полное опустошение, потому что доказать свою непричастность я не смогу.

– Вика, распредели её столики по остальным, – спокойно произносит начальник. – И нужно заняться поиском новой официантки.

Подходит ко мне и резкими движениями практически сдирает с меня фартук.

Никак не могу поверить в то, что всё заканчивается так. Каким-то образом умудрилась устроиться на хорошо оплачиваемую работу – и спустя всего месяц вылетаю с неё с треском.

– Забери свои вещи и пошли, – шипит мне в ухо Громов.

То ли хочет сам выставить за дверь, то ли действительно собрался предложить новую работу. И я даже догадываюсь,

какую именно, чёрт возьми!

Сжимаю зубы. Не дождётся!

Каждый его сотрудник хорошо осведомлён о том, что Громов не спит с персоналом. Но теперь я не в штате, поэтому... О нет, я не буду с ним спать! Лучше уж за решётку!

– Давай быстрее! – торопит меня начальник, обхватив за плечи и подталкивая к бару.

Не глядя на Вику, огибаю стойку и влетаю в дверь подсобного помещения. Прохожу в женскую раздевалку и меняю туфли на кроссовки. Поверх блузки накидываю ветровку. Запихнув туфли в рюкзак, осматриваюсь. Больше у меня ничего вроде не было.

– Тук-тук, – произносит мужской голос одновременно с лёгким постукиванием в дверь. – Можно?

В раздевалку заглядывает Вадик. Сначала улыбается, а потом его лицо вытягивается от изумления.

– А ты куда собралась? – ошарашенно произносит он, шагнув внутрь.

Поднимаю рюкзак и, хмуро взглянув на парня, пытаюсь его обойти. Вадим хватает меня за запястье.

– Сонь... Чё случилось-то?

Уничтожающе смотрю ему в лицо.

– Меня уволили! Из-за тебя, кстати!

– Что-о? – протягивает он, изображая на лице шок. – За что, блин? Ты гонишь, что ли?.. При чём здесь я?

Выдёргиваю руку и быстро выхожу из подсобки.

Ничего не буду ему объяснять. Он и сам в курсе того, что сделал!

Громов дожидается меня на том же месте. Теперь выражение его лица вновь обаятельное. Расслабленно прислонившись к стойке, он игриво стреляет глазами налево и направо. От его неотразимой улыбки наверняка растаяла большая часть сердец женской публики.

К слову, этот мужчина не выглядит на свои тридцать. И не очень похож на большого босса. Скорее, напоминает избалованного мажора, который кутит по ночам, а днём дрыхнет.

Я выхожу в зал, стараясь не смотреть в сторону Вики. Перед ней мне ужасно стыдно. Встаю за спиной Громова. Но он, похоже, меня даже не замечает, потому что в его фокус попала миниатюрная брюнетка, устроившаяся в самом конце барной стойки. Девушка смотрит на Громова так же, как и он на неё – с явным вождением. Проводит рукой по декольте своего откровенного платья и, зацепив изящным пальчиком ткань, делает вид, что поправляет лиф. Но от этого жеста её грудь практически вываливается наружу.

Не сдержавшись, едва заметно качаю головой и бубню себе под нос:

– Какая же идиотка...

– Кто? – вдруг спрашивает Громов, почему-то меня услышав.

Встречаюсь с его голубыми глазами. На его лице снова злая маска.

– Кто? Про кого ты? Про себя, надеюсь? – говорит он с сарказмом.

– Да, про себя, – соглашаюсь я, но бросаю красноречивый взгляд на брюнетку.

А Громов, иронично хмыкнув, обращается к Вике:

– Угости вон ту за мой счёт.

Потом подмигивает девице, которая будет пить сегодня за счёт Громова, и идёт на выход.

Нагоняю его лишь на улице. Громов распахивает пассажирскую дверь своей машины и театрально расшаркивается:

– Прошу!

Решительно мотаю головой.

– Никуда я не поеду.

Он смеётся. Правда, этот смех похож, скорее, на угрозу. Делает шаг ко мне.

– Я же сказал: у тебя теперь новая работа. Садись в машину, – говорит он тоном, не терпящим возражений.

И я всё-таки выпаливаю прямо:

– Нет! Я не стану спать с Вами!

Громов ошеломлённо замирает. Вопросительно изогнув одну бровь, некоторое время молча смотрит на меня, как на душевнобольную.

– Спать? – произносит он чуть ли не оскорблённым тоном. – Да кто, блин, будет с тобой спать?! Кому ты сдалась вообще?

От его слов я отшатываюсь, словно он меня только что

ударил. Конечно, я выгляжу совсем не так, как та брюнетка... Но и не ему оценивать мою внешность!

– Садись в машину, София, – снизив тон, негромко говорит Громов, покосившись на охрану возле клуба.

Мы уже привлекли ненужное внимание. И завтра все в клубе будут о нас судачить. Наверняка сделают вывод, что я отдалась начальнику за то, чтобы он замял дело с кражей. Как же это всё ужасно...

По-прежнему не двигаюсь с места. Громов скрещивает на груди руки и устало произносит:

– Либо ты садишься и выполняешь мои требования, либо вызываем полицию и оформляем кражу, как положено. Выбирать тебе!

Дернув запястьем, смотрит на наручные часы и бесстрастно добавляет:

– У тебя минута. Время пошло.

Похоже, выбора у меня нет. Хоть деньги и возвращены, но Громов всё равно может написать заявление.

Наверняка полицейские не будут слушать мои бессвязные объяснения, откуда появились эти деньги в кармане моих джинсов. И что в таком случае они сделают со мной?

Может, мне просто выпишут какой-то штраф? Или запрут в камере на пару суток по просьбе Громова? Я уверена, что он вполне может это устроить. К тому же напишет «прекрасную» характеристику, и меня больше не возьмут на нормальную работу. Вообще никуда не возьмут.

– Минута! – бросает Громов, смотревший всё это время на циферблат. – Что ты решила?

Вместо ответа я молча обхожу своего начальника и сажусь в его крутую машину. Захлопываю дверь. В салоне очень чисто, приятно пахнет мужским парфюмом. Точно так же пахнет и от самого босса. Это какой-то древесный аромат, густой и терпкий.

Сняв рюкзак, ставлю себе на колени.

– Верное решение, – бросает Громов, опускаясь в кресло. Заводит мотор и сразу отъезжает от клуба. – Где ты живёшь? Продиктуй адрес.

– Зачем?

Он что, хочет отвезти меня домой?

Мужчина тяжело и раздражённо вздыхает.

– Прямо с этой минуты ты приступаешь к своим непосредственным обязанностям, – заявляет он и тут же начинает загибать пальцы: – Во-первых, исполнительность. Я говорю – ты делаешь! Поэтому ещё раз – адрес, София!

– А можно все пункты услышать? – опрометчиво спрашиваю я и тут же об этом жалею.

Машина едва успела выехать на шоссе, но тут же дёргается вправо. Моё тело по инерции падает влево, прямо на Громова. Тачка резко тормозит на обочине. Я не успеваю отстраниться и сесть ровнее, когда босс обхватывает мои плечи и прижимает к себе.

– У тебя какие-то проблемы с людьми? С мужчинами? –

тихо шепчет мне в ухо.

Этот шёпот пробирает меня до костей.

– Нет... – вместо голоса вырывается практически писк. – Проблем нет...

– А похоже, что есть. Я ведь по-хорошему предлагаю тебе искупить свою вину. Ещё и заплачу в итоге, если справишься с работой.

Наконец отпускает меня, и я тут же отодвигаюсь как можно дальше. Недоверчиво смотрю на Громова.

Почему он вообще помогает мне? Любой другой на его месте, и правда, сразу же вызвал бы полицию.

Отвернувшись, диктую адрес. Краем глаза вижу, что мужчина вновь хватается за руль. И слышу его негромкую фразу:

– Всё через жопу... Сразу-то нельзя было.

Мы едем всего минут пять, и Громов паркуется у моей общаги.

– Возьми свои вещи и сразу возвращайся, – говорит он требовательно.

– Какие именно вещи? – осторожно уточняю я.

– Сменную одежду. Футболки, джинсы, бельё... Если понадобится что-то приличное на выход... – он с пренебрежением смотрит на мои джинсы и куртку. – В общем, всё остальное мы купим.

Ясно... Но я даже не шевелюсь. Мне хочется, чтобы он объяснил, куда мы поедem и зачем нужны вещи. И о каком таком выходе он говорит?

– Соня... Сегодня я ещё не ужинал, – внезапно произносит он подчёркнуто спокойным голосом. – А когда я голоден, то могу быть чертовски злым. Так что, пожалуйста, не тупи и иди уже за вещами.

Господи... Ну ладно. Возможно, работа, и правда, будет нормальная. К тому же секс не подразумевается, ведь Громов, к счастью, не хочет меня.

Выбираюсь из машины. Прихватив свой рюкзак, иду к общаге. Вахтёрша на входе, как обычно в такое позднее время, дремлет. Поднимаюсь на второй этаж. Комнату я делю с одной девушкой. Мы познакомились месяц назад. Она и пригласила меня жить с ней, чтобы поменьше платить за жильё. Но сейчас Алины, моей соседки по комнате, здесь нет. Она поехала навестить родителей и, кажется, не вернётся в ближайшую неделю.

Мы с ней не особо близки, если честно. Её образ жизни мне не нравится. Я почти уверена, что она встречается с мужчинами за деньги, знакомясь с ними в сети. Выглядит она потрясающе, но внутри у неё как будто пустота...

Оказавшись в комнате, подхожу к шкафу и вытаскиваю несколько футболок. Чёрная, белая, синяя. У меня есть ещё одни джинсы, светлые – их я тоже достаю. Складываю свои скромные пожитки в рюкзак. Да, и не забыть бельё! Добавляю несколько пар трусиков и два спортивных лифчика. Единственный кружевной сейчас на мне. Три пары носков, любимая расчёска, косметичка... Вот, в общем-то, и всё.

Нет. Ещё деньги. Работая в «Мун Хаусе», я смогла немного накопить. Прячу эти деньги во внутренний карман рюкзака и вешаю его на плечи. Теперь он стал гораздо тяжелее, лямки чувствительно врезаются в плечи.

Вот куда я собралась?

Что бы сейчас сказала мама? Наверняка никуда бы не отпустила...

Закрыв комнату на ключ, спускаюсь вниз и тихо проскальзываю мимо вахтёрши. Выхожу на улицу, робко надеюсь, что машины Громова там не будет. Что это была просто шутка, и босс уехал.

Но нет, он здесь! Надеждам конец...

Обречённо иду к машине. Громов выходит навстречу и приближается ко мне.

– Давай сюда свой рюкзак, – говорит повелительным тоном.

Отдаю без вопросов, думая, что он положит его на заднее сиденье. Даже успеваю удивиться этой неожиданной галантности.

Он действительно открывает дверцу и ставит рюкзак на заднее сиденье. А потом внезапно расстёгивает его и забирается внутрь.

– Что Вы делаете? – дёргаюсь к Громову.

Загородив от меня рюкзак своим телом, он невозмутимо продолжает досмотр.

– Уж прости, но я должен убедиться, что у тебя нет оружия

или наркотиков.

Я ошарашенно наблюдаю за тем, как этот мужчина бесцеремонно вытаскивает мою одежду. В тот момент, когда он извлекает из рюкзака трусики с рожицей Микки Мауса, воздуха в лёгких перестаёт хватать.

– Как мило... – усмехается он, посмотрев на меня.

Вырываю трусики из его пальцев и, не сдержавшись, почти рычу:

– Конечно! Наркотики я обычно прячу в трусах!

– Ты даже не представляешь, какими изобретательными могут быть наркоманы, – парирует он.

– Вот именно – не представляю! – я тоже не торможу с ответом.

Наконец он застёгивает мой рюкзак и захлопывает заднюю дверь.

– Садись, – бросает бесстрастным тоном.

Сам тут же устраивается за рулём.

Я уже никуда не хочу с ним ехать. И раньше не горела желанием. А теперь...

Босс изнутри открывает мою дверцу:

– София, я голоден, помнишь?

Чертыхаясь про себя, всё-таки сажусь, и мы тут же уезжаем.

Громов молчит всю дорогу. Я по-прежнему не знаю, куда мы едем.

Припарковавшись возле торгового центра, он глушит мо-

тор, но не выходит из машины. Расслабленно развалившись в своём кресле, снимает телефон с держателя. Я молча смотрю на него, не зная, чего вообще ждать. Громов звонит, быстро делает заказ и отключается.

Моё удивление достигает критического уровня. Он питается фаст-фудом? Вот он?

Словно почувствовав настроение моего взгляда, босс объясняет:

– Столик в ресторане я отменил. Да и не хотелось тебя туда тащить. Уверен, что ты не расстроилась.

И вновь бросает взгляд на мою одежду.

Да, я одета совсем не для ресторана.

Громов продолжает:

– К тому же не люблю есть один – если бы ты решила подождать меня в машине.

Кивает на торговый центр:

– Здесь неплохие чизы... Ты, кстати, готовить умеешь? – спрашивает неожиданно.

Молча киваю. Почему-то мне кажется, что лучше помалкивать и соглашаться с моим начальником. Возможно, тогда он будет доволен и быстро отпустит меня.

– Отлично! Это очень полезный навык, – расплывается он в благодушной улыбке. – Люблю домашнюю пищу!

– Можно узнать, где я буду жить? – снова не сдержавшись, задаю вопрос довольно резким тоном.

Сначала обыск, теперь разговоры о том, что я буду для

него готовить... Мне это всё не нравится!

Но Громов и не думает отвечать. В этот момент телефон своей вибрацией отвлекает его от меня. Посмотрев на экран, босс довольно улыбается.

– О, инфа пришла. Сейчас изучим твою биографию, потом поедем.

Что, простите? Какую ещё биографию?

Глава 3

Громов

Пробегаю глазами по тексту.

Молчанова София Александровна. Год рождения...

Хм, ей всего восемнадцать. Девятнадцать исполнится через месяц. Мелкая... как я и предполагал.

Кошусь на девушку. Приятная внешность. Красивые глаза... Иногда они кажутся медовыми, а сейчас, в тёмном салоне машины цвет её глаз напоминает горячий шоколад. И взгляд такой глубокий, что я невольно смотрю на неё намного дольше, чем должен.

Сейчас её взгляд направлен на экран моего телефона. Точнее, она пытается в него заглянуть. Даже подвинулась ближе, почти прижавшись ко мне плечом.

– Нервничаешь? – спрашиваю я, вновь возвращаясь к присланному отчёту.

– Нет, просто интересно, – отчеканивает она и тут же садится ровнее.

– Тут написано, что ты поселилась в общежитии месяц назад. А где жила до этого?

На самом деле инфы о ней чертовски мало. Адрес проживания – и тот временный. Потому что комнату она лишь арендует. Данные на соседку по комнате тоже есть. Фамилия, имя, род деятельности... А вот это интересно. Тут написано

– эскорт, но под знаком вопроса. Значит, эта информация пока неточная и продолжает уточняться.

– Так откуда ты? – вновь спрашиваю, взглянув на Софию. Она едва заметно улыбается.

– А что же там тогда написано, если даже места рождения нет?

– Что написано?

Вздыхнув, перевожу взгляд на экран и делаю вид, что зачитываю:

– Эм... Что тут у нас?.. Результаты анализов на заболевания, передающиеся половым путём. Твой сексуальный опыт. Его, кстати, будто бы нет, но в достоверности этой инфы я не уверен.

София дёргается ко мне, чтобы заглянуть в экран, но я быстро убираю телефон подальше.

– Это ложь! Там нет ничего такого! – возмущённо восклицает она.

– Ты же сама хотела предложить себя для секса, – изображаю недоумение. – Или я что-то перепутал?

Мне нравится, как она надувает губы от обиды и негодования. И послать меня не может, и сбежать. Ей приходится терпеть мои насмешки, и это тоже идеально. Потому что я должен хорошенько проучить её за кражу. Не в тюрьму же сажать эту пигалицу... Наверняка она просто оступилась. Или, может, должна кому-то.

– Я нездешняя, – нехотя отвечает София. – Из глубинки.

– А название у этой глубинки есть? – теряю терпение. – Ты приехала поступать в университет?

Она кивает. Называет город... Но я такой, походу, не знаю. Сразу открываю карту на телефоне и вбиваю название. Присвистываю.

– Далёко тебя занесло!

София опять пытается заглянуть в телефон, снова ко мне прильнув. Так хочет посмотреть на карту, словно сама не знает, где этот город находится. Что-то я сомневаюсь, что она сказала правду.

– Так и что? Поступила в универ?

– Нет. Не в этом году. Хотела подработать и снять жильё получше.

– Ну да... Ещё кассу обчистить можно. Это вообще легко, – не могу не напомнить.

У меня лично она вряд ли сможет что-то стащить, но всё же я с неё глаз не спущу.

Свернув вкладку с картой, вновь перечитываю документ, который получил от своего приятеля из спецслужб. Нет информации о родителях. О братьях и сёстрах. Вообще ничего больше нет. Словно месяц назад этой девушки не существовало.

Получается, админ клуба одобрил её кандидатуру без подтверждения её рабочего опыта. А я, видимо, одобрил чисто внешность... Но я не помню, когда и как это было. Странно... А ведь я редко что-то забываю. Походу, систему приё-

ма на работу пора усовершенствовать!

Быстро строчу смс другу-фсбшнику: «Благодарю, брат. Но этого маловато».

Он отвечает почти мгновенно: «Будет ещё».

Что ж... ладно.

Внезапный стук в окно заставляет Софию вздрогнуть. Это доставщик – принёс мой заказ. Опустив стекло, забираю пакет. Достая карточку из бумажника. Доставщик смотрит на меня с недоумением. В его руках нет терминала.

– А Вы не через приложение заказывали? – удивлённо спрашивает он.

– Нет, я звонил. А что, это проблема?

Ставлю пакет на колени девушке, достаю чизбургер и с наслаждением откусываю от него.

– Угощайся, – бросаю Софии и вновь поворачиваюсь к доставщику.

Тот с очевидным раздражением говорит:

– Мне тогда придётся идти за терминалом.

И тут же устало вздыхает.

Бедненький!.. Придётся ему... Пиздец!.. Так не работай, раз так тяжело! Лежи на диване!

– Я подожду, – бросаю холодно и поднимаю стекло.

Парень с нескрываемым недовольством на лице поворачивается и уходит.

– Вообще-то, с приложением действительно удобнее, – подаёт голос девушка. – Оплата списывается автоматически.

– Значит, у тебя появился второй пункт обязанностей, – вгрызаюсь в чизбургер и продолжаю с набитым ртом: – Облегчить мою жизнь. Установишь мне все необходимые приложения.

– Это легко, – кивает София и тут же начинает допрашивать: – А ещё что придётся делать? Где я буду жить? Мне пока вообще ничего не понятно!

– А что тут непонятного? Сказал же: будешь максимально облегчать мне жизнь. Напоминать о важных встречах, отвечать на звонки. На вот, попробуй, – протягиваю ей телефон, который как раз звонит.

На экране написано: Лера с шестым размером. Не видя этого, София смело берёт мой айфон.

– А что я должна ответить? – всё же уточняет она.

– Ну... Узнай, по какому вопросу звонят, – роняю расслабленно и вновь откусываю чизбургер.

Соня прокашливается, видимо, собираясь с мыслями. А когда принимает вызов, всё же вчитывается в имя абонента. Её глаза округляются, но уже поздно – на звонок она ответила.

– Алло, котик!.. – слышится из трубки.

– А... Алло... – с трудом выдавливает София, включив громкую. – Вы по какому вопросу?

Лера с шестым размером, видимо, зависает на секунду. А потом выпаливает:

– А ты кто, вообще, такая?! Где Паша?!

– Я его секретарь, – сдержанно отвечает Соня. – Так по какому Вы вопросу?

– По личному! – рявкает Лера.

Тоже мне... По личному... Насмешила, вашу мать!

Не найдясь с ответом, София красноречиво смотрит на меня. Молча скрещиваю руки на груди. Нет меня, короче.

– Павла сейчас нет. Я могу что-то передать? – Соня отлично понимает мой жест.

Надо отдать ей должное – держится она хорошо. Никаких лишних эмоций при разговоре, только холодная собранность. Такая наверняка может украсть!

– Передай, чтобы позвонил! – выплёвывает Лера и тут же отключается.

Соня возвращает мне телефон со словами:

– Надеюсь, такие звонки будут нечасто.

Неоднозначно веду плечом. Истеричек в моей жизни немного, но встречаются. Видимо, Лера одна из них. Мы виделись уже довольно давно и всего дважды, но она время от времени напоминает о себе. Правда, со мной она так, конечно, не разговаривает.

– Ты молодец, – решаю похвалить девушку. – Внеси потом Леру в чёрный список... И, кстати, съешь чизик. Заслужила.

Довольно ухмыльнувшись, забираюсь в пакет и достаю себе ещё один. Соня наконец тоже берёт чизбургер.

Незаметно наблюдаю за ней. Изящные длинные пальчики разворачивают упаковку. На коротких ногтях – бесцветный

лак. Ровные белые зубки впиваются в булочку. София с аппетитом начинает жевать.

Я часто наблюдаю за тем, как люди едят. Мне любопытно, смотрят ли они при этом на еду, приносит ли она им удовольствие...

Для кого-то такие вещи неважны, но не для меня. Я детдомовский, и много чего в жизни был лишён. Сейчас, когда у меня есть деньги, я могу заказать в ресторане любое блюдо и есть его так долго, пока не остынет. Но не доесть и заказать ещё одно, точно такое же. Просто потому, что хочется горячего... Но я всё равно ем очень быстро. Словно у меня могут отнять еду.

Глядя на то, как ест София, понимаю – она ценит пищу. Сосредоточенно поглядывает на чизбургер и наслаждается его вкусом.

– Хочешь попить? – протягиваю ей стаканчик с коллой.

Она без слов принимает, обхватывает губами трубочку... Хорошо, что не ноет о том, как это вредно. Так делает сто процентов моих женщин. Правда, она и не из них.

Возвращается курьер с терминалом. Оплачиваю покупку и завожу мотор.

– Ладно, поехали, – говорю, скорее, самому себе.

Смирился, что ничего больше я про Молчанову сегодня не узнаю. У меня к ней много вопросов, но не уверен, что она ответит честно. В любом случае, девчонка совсем не выглядит как преступница, а значит, я вполне могу забрать её

к себе домой.

Вашу мать... Звучит так, будто я нашёл котёнка на улице...

Она ведёт себя тихо всю дорогу. Молчит, когда пультом открываю дверь гаража и въезжаю внутрь. И даже когда дверь медленно опускается, погружая гараж во тьму, София тоже не издаёт ни звука. Правда, я слышу, как она громко сглатывает и начинает чаще дышать.

– Мы на месте, – бросаю, распахивая дверь тачки.

– А на месте – это где? – уточняет Соня.

Выходить пока не решается.

Усмехаюсь. Чего она так боится? Что я вдруг посягну на её честь?

– Предположения есть, где мы находимся? – спрашиваю с иронией.

– Эмм... Вообще-то, есть... – говорит она сдавленно. И вдруг резко выпаливает: – А свет можно включить?

Хлопнув в ладони, врубаю в гараже свет.

– Мы в моём доме, – поясняю со вздохом. – Или ты не хочешь жить в комфортных условиях? Предпочитаешь бомжатскую общагу?

Остановившись у двери, смотрю, как София медленно переваривает услышанное.

Да. Я привез её к себе. И знал, что она возмутится. Похоже, всё ещё считает, что интересуется меня как сексуальный

объект, и что я сто процентов её трахну.

Не трахну, пусть уже выдохнет. Девчонка интересуется меня только в качестве секретаря. Ну и в качестве загадки, которую хочется разгадать. Обожаю странности! А эта девушка кажется мне странной. И даже таинственной.

– Так ты выходишь? – начинаю терять терпение.

– Общага – не бомжатское место, – недовольно бросает она, открывая дверь и выбираясь из салона.

Забирает свой рюкзак с заднего сиденья, вешает на плечи и выжидающе смотрит на меня. Удовлетворённо взглянув на девушку, кивком головы зову её за собой и захожу в неприметную дверь в конце гаража. Мы оказываемся в небольшом коридоре, проходим по нему и попадаем в холл, потом в гостиную.

Возле лестницы, ведущей на второй этаж, останавливаюсь.

– Наверху только спальни. Там – столовая и кухня, – показываю направо. – Там – парадный вход, он же выход из дома, – усмехнувшись, перевожу взгляд налево. – Ванные комнаты есть и в спальнях, и здесь, внизу.

На противоположной стороне от лестницы – дверь на задний двор. Мне некогда самому заниматься благоустройством. А нанимать кого-то – это впустить левого человека в свою святую святых – к себе домой. Поэтому задний двор почти весь закатан в бетон.

Усмехаюсь беззвучно, поймав себя на мысли, что я только

что впустил сюда совершенно постороннего человека. Видимо, эта девушка зацепила меня намного больше, чем я бы этого хотел.

– Оставь пока здесь рюкзак и пойдём за мной, – говорю притихшей девушке.

Опускает его на первую ступеньку, снимает куртку и кладёт сверху. Я веду её на кухню.

– Кофе будешь? – спрашиваю, заряжая кофемашину.

София согласно кивает и садится за стол.

– Хочу обговорить твои обязанности.

Слышу, как она тихо фыркает себе под нос:

– Наконец-то.

Отвернувшись, почему-то расплываюсь в улыбке. Вероятно, мне нравится её дерзкий ротик.

Сделав два кофе, сажусь напротив девушки.

– Это разовая акция, – двигаю к ней одну из чашек. – С завтрашнего дня кофе – твоя прямая обязанность. Я пью чёрный с одной ложкой сахара. Три раза в день. Утром, днём и перед сном.

Показательно кладу одну ложку сахара и размешиваю. Соня вообще отказывается от сахара и пьёт горький. И так как она молчит и, похоже, не собирается спорить, я продолжаю:

– Встаю я обычно рано, часов в семь. Но всё зависит от того, во сколько закончился мой предыдущий день. Было бы неплохо, чтобы ты по утрам готовила завтрак. В рационе должны быть яйца. Много яиц.

Молча кивает. Выглядит при этом так, словно в её голове блокнотик, и она старательно записывает туда всё, что слышит.

– Завтра займёмся покупкой нового телефона для тебя. И сим-карту заведём типа корпоративной. Чтобы звонки шли сначала к тебе. Я распишу свой график на ближайшую неделю. Будешь сверяться с актуальностью запланированных встреч.

Я замолкаю, а София делает глоток кофе.

– Пока на этом всё.

Ничего больше в голову не приходит. На самом деле чёртовы звонки и телефонные разговоры отнимают половину моей жизни. Хочется их минимизировать, а София, судя по всему, это может устроить.

Мы допиваем кофе, и я веду девушку наверх. Показываю спальню, в которой она будет жить неопределённый срок. Моя комната напротив.

Соня переступает порог своего нового жилища с некоторой опаской. Ставит рюкзак на кресло возле окна. Вешает куртку на спинку стула. Медленно проходит по комнате, дотрагиваясь до поверхности комода, широкого подоконника, одеяла на кровати.

Эта комната – одна из самых светлых. Больше похожа на девичью. Хрен его знает, зачем она мне нужна. Вроде как планировалась для гостей. Хотя я никогда никого к себе не приглашаю. Только Дена – своего лучшего друга. Но ему

оставаться у меня на ночь без надобности.

В общем, эта кровать девственна, а постельное бельё свежее. Приходящая домработница убиралась здесь пару дней назад.

– Мне нравится, – говорит Соня, открыто улыбнувшись. – У тебя тут очень красиво.

Не помню, обращалась ли она ко мне раньше на «ты». Вроде бы да... Но именно сейчас это звучит как-то интимно.

– Ладно, располагайся. Ванная там, – киваю на дверь возле шкафа. – И помни про семь утра. Спать дольше тебе просто нельзя.

Я не входил в комнату, оставаясь в дверях. А теперь должен уйти и оставить девушку одну. Пусть хорошенько подумает о своём дерьмовом поступке. Завтра мы с ней вернёмся к теме воровства. Она должна объяснить, почему так поступила.

– А можно узнать, что будет с оплатой? – робко интересуется Соня, заставив меня притормозить.

Ну да, точно. Финансовый вопрос... Молодец, всё правильно.

– Понятия не имею, сколько стоят такие услуги... Но я хочу, чтобы ты не беспокоилась. Если будешь справляться со своими обязанностями, через месяц получишь гонорар, превышающий зарплату официантки втрое.

– Хорошо, – она довольно улыбается. Подходит к выключателю рядом с дверью и тушит свет. – Тогда спокойный но-

чи, Павел... Как Вас там по бабушке?

– Я не знал своего бабушку, – роняю бесстрастно. – В свидетельстве о рождении написано Алексеевич. Но предпочитаю, чтобы ты обращалась ко мне «ты». Небольшое отступление от субординации не повредит.

Короче, мне вдруг хочется, чтобы она была немного ближе. А все эти лишние официозы определённо будут мешать.

– Хорошо, – Соня вновь кротко улыбается. – Спокойной ночи, Павел.

После чего медленно тянет дверь на себя.

Когда та закрывается, я ещё пару минут стою на месте, осмысливая произошедшее.

Мой друг Денис сейчас бы от души поржал надо мной. Ведь я привёл в дом воровку и дал ей работу. А он знает меня хорошо... Так что Ден сразу бы просёк – я заинтересован в этой незнакомке на двести процентов.

Спускаюсь вниз, наливаю себе немного вискаря, чтобы побыстрее уснуть. Игнорирую звонки на телефоне, потому что реально уже достали. Причём трезвонят все кому не лень. Вика, админ, которого она замешает... Куча звонков с неизвестных номеров... Какая-то Анжела...

Выхожу на задний двор и с наслаждением закуриваю. Подняв взгляд на балкон, от неожиданности чуть не давлюсь дымом.

Соня успела переодеться. Облокотившись на перила и задрав голову, смотрит на звёздное небо. На девушке обычная

футболка. Хотя и длинная, но едва прикрывающая бёдра.

Когда София опускает голову и сталкивается взглядом со мной, салютую ей стаканом с вискарём. Она сдержанно кивает и поспешно возвращается обратно в спальню.

А чуть позже мы сталкиваемся в коридоре. Она решает спуститься, чтобы попить воды, а я направляюсь в свою спальню в надежде рухнуть и сразу отключиться. В итоге сопровождаю её до кухни и провожу экскурсию по холодильнику. Там полно всяких напитков. Но София настаивает на обычной воде, и я указываю на кулер.

– Чашки тут, – открываю шкаф с посудой.

Девушка встаёт на носочки, дотягиваясь до стакана. От моего внимания не ускользает то, как нервно она одёргивает край футболки, чтобы максимально прикрыть задницу. И то, как она задерживает дыхание, когда я подхожу слишком близко.

Наливает воду и тут же выпивает почти весь стакан. Выплеснув остатки в раковину, сдержанно меня благодарит и тут же торопится уйти.

Иду за ней буквально по пятам. Алкоголь немного расшевелил мою фантазию, и мне вдруг не хочется отпускать Софию слишком быстро.

Ловлю девушку за руку, прежде чем она успевает забежать в спальню. Моё прикосновение, похоже, её шокирует. Она тут же вырывается и прижимается к двери спиной.

Нависаю над её лицом, поставив руки по обе стороны от

неё и заключив в некий капкан.

– Прежде чем ты уйдёшь, хотелось бы вот что уточнить, – произношу ровным голосом, игнорируя её очевидный страх. – Если ты взяла деньги, потому что кому-то задолжала... и у тебя теперь проблемы с кем-то – я помогу тебе их решить.

Мне не хочется верить в то, что она воровка. И я даю ей шанс доказать, что это какое-то недоразумение.

– Никому я ничего не должна, – отвечает девушка довольно сухо. – И денег тоже не брала. Меня просто подставили.

– Тогда скажи, кто, – начинаю напирать. – Скажи, и мы всё выясним.

Она задумывается. Пристальный взгляд кофейных глаз заставляет меня буквально захлебнуться в этом глубоком цвете.

Удивительно! Девчонка совсем не в моём вкусе, но всё равно приковывает моё внимание. Это вискарь виноват, я уверен.

– Я не брала деньги, – тихо выдыхает София. – Вероятно, меня подставил мой парень.

Я ослышался?.. Или нет? Она сказала только что, что несвободна?

Глава 4

Соня

– Ты посмотри на него, – прошептала Аня мне в ухо. – Он в стельку. И постоянно светит бумажником! Вообще, очень странный тип.

Я проследила за её взглядом, хотя и так было понятно, о ком говорила официантка. Третий столик. Мой столик.

– Да здесь почти все такие...

И пьяные в стельку, и ведут себя порой странно. Ну или трезвому обслуживающему персоналу просто не понять их.

– Все или не все, но этот явно может оставить кругленькую сумму, – возразила Аня и тут же жалобно протянула: – Ну почему он не сел в левом секторе?..

В этот момент мужчина за третьим столиком поднял руку, подзывая меня. Я была рада закончить наконец разговор с Аней. Приблизившись к мужчине, вопросительно на него посмотрела. Дежурная улыбка, которую я научилась легко изображать, работая здесь целый месяц, уже была на моём лице.

– Что-то ещё?

– Давай ещё одну бутылку вискаря... – выдохнул посетитель.

Развалившись на низком диване, он смотрел на меня снизу вверх, нагло шаря масляным взглядом по моему телу. На

столе стояла бутылка с виски, пустая лишь наполовину.

Аня была права, он странный.

Возражать я не стала. Говорить, что у него есть недопитая бутылка – тоже. Сразу прошла к бару и попросила у Вики ещё одну бутылку самого дорогого виски, как и хотел посетитель. Вика была занята телефонным звонком, поэтому отдала мне бутылку, практически не глядя.

Когда я принесла виски, Аня уже тёрлась возле третьего столика и о чём-то болтала с мужчиной. Я укоризненно на неё посмотрела, но она сделала вид, что не заметила.

Эта девушка устроилась в «Мун Хаус» немногим раньше меня, и до этого дня вела себя довольно тихо. Правда, проявляла заинтересованность к хозяину заведения. Точнее, рассказывала мне о нём всякие сплетни. Хотя я не была уверена в том, что эти сплетни не имели под собой почву.

О Павле Громове говорили, что он неисправимый бабник и цепляет новых девочек каждый месяц. И что бармен Вика смотрит на всё это с болью в глазах, потому что влюблена в начальника. Всё это меня, конечно, не касалось... Своего босса за этот месяц я видела лишь дважды, да и то мельком. Он был очень красивым мужчиной. И опасным. Он действительно легко мог влюблять в себя женщин. Ведь не только Вика реагировала на его появление в клубе. Все официантки буквально таяли, когда Громов просто проходил мимо.

Ничего не сказав Ане, я вернулась к бару. Потом занялась

другим столиком, за который сели новые посетители. Музыка зазвучала громче, в клуб начали прибывать новые гости. В основном, компании от четырёх человек.

Подавляющее большинство гостей этого клуба – это мажоры и их подружки, но они обычно появлялись лишь после полуночи. А сейчас здесь было довольно много мужчин постарше. Чаще всего они приходили без спутниц, и поначалу разговоры за их столиками велись о делах. Но вскоре рядом с ними появлялись девушки. И эти девушки всегда были раза в два моложе этих мужчин. Образовывались парочки. Пару раз я видела, как девушка из подобной компании уводила мужчину в vip-комнату. Что они там делали, было несложно догадаться.

Мне не хотелось сильно погружаться в этот мир пошлости и разврата, но, работая официанткой, я невольно находилась очень близко к этому миру. И часто с ним соприкасалась.

Липкие взгляды, непременная пара шлепков по заднице в течение смены... Однажды один парень начал грязно лапать меня, пытаясь вытащить на танцпол. Я думала, охрана выставит его из клуба, но он оказался важной шишкой. Начальник нашей охраны Александр Иванович просто утихомирил его, а меня отправил на перерыв.

В общем, если подумать, официантки здесь были не так уж хорошо защищены.

Я посмотрела на часы. Было только девять. Впереди бы-

ла целая ночь, смена заканчивалась лишь в пять утра.

По лестнице спускался Вадик. На нём всегда были вины, потому что девушкам-официанткам туда заходить не стоило. Всегда существовала реальная опасность, что какой-нибудь разгорячённый чиновник или мажор решит поразвлечься с девушкой.

Вадим приблизился и подмигнул, как обычно. Проходя мимо, легонько провёл ладонью по бедру. Смутившись, я опустила взгляд.

Вадиду я нравилась. Он заметил меня ещё в самый первый день, когда я пришла на собеседование с админом. И был очень рад, что я получила работу. Сразу начал за мной ухаживать, и мы уже были на двух классных свиданиях. Но я пока не дала своего согласия на отношения, и Вадим просто ждал. Смотрел на меня иногда игриво, иногда с грустным ожиданием. Я уже была готова сдаться и всё-таки попробовать. В конце концов, что я теряла? Вадим мне тоже нравился. Симпатичный, широкоплечий. Умел меня рассмешить...

Парень исчез ненадолго за дверью подсобного помещения, а когда вернулся, встал рядом со мной и обратился к Вике:

– Хочу заранее отнести шампанское наверх. Давай пока пару бутылок и два ведёрка со льдом.

Вика как раз закончила говорить по телефону и согласна кивнула. Достала из холодильника две бутылки с шампанским, начала наполнять льдом два ведёрка.

Один из вивов сегодня сняли какие-то богатенькие девушки. Они ещё не прибыли, но Вадим ждал их в самое ближайшее время.

Убедившись, что Вика занята, парень положил ладонь на мою поясницу и зашептал:

– Встретимся в раздевалке? Через пять минут.

– Не могу, – выдохнула я и покосилась на правый сектор. – Мои гости ждут горячее.

– Но после того, как ты всех накормишь... – он обаятельно улыбнулся, его ладонь спустилась вниз и легла на мою попку, – я всё-таки буду ждать тебя в раздевалке. Хочу кое-что тебе сказать. Что-то очень важное.

Вика поставила ведёрки перед парнем, и он сразу от меня отпрянул. Забрал шампанское и ушёл наверх. Чуть позже спустился за бокалами и снова исчез.

Я отнесла горячие блюда и собиралась проверить седьмой столик, когда меня перехватила Аня. Отведя подальше от бара и от ушей Вики, она зашептала, сверкая возбуждённым взглядом:

– Он мне денег дал! – показала кучу купюр в руке.

Сначала я не поняла, о ком шла речь.

– Пожалуйста, Сонь! – сложив ладони перед грудью, она начала умолять меня: – Отдай мне этот столик! Пока мужик щедрый... Он даст мне ещё большие, в этом я уверена. Пожалуйста, Соня!

Осознание пришло мгновенно – речь шла о третьем сто-

лике. Я перевела взгляд на этого мужчину. Кажется, он стал ещё пьянее. Теперь обе бутылки виски были наполовину пусты.

– Хорошо, забирай, – согласилась я. – Только скажи об этом Вике.

Аня покосилась на бар.

– Давай без Вики, а? А то сейчас начнутся лишние вопросы. Я просто обслуживаю его. Потом ты рассчитаешь, но счёт отнесу я. Чаевые пополам. Идёт?

И, сделав глазки кота из Шрека, протянула:

– Пожалуйста...

– Ну ладно, – я сдалась, но со строгостью в голосе добавила: – Все проблемы с Викой решаешь сама!

– Конечно! – просияла Аня и тут же унеслась проверять свой левый сектор, чтобы побыстрее вернуться к тому мужчине.

Она творила какую-то дичь, если честно. И я никак не могла понять, что именно она делала, из-за чего клиент осыпал её такими деньгами. Но ковыряться в этом мне не хотелось.

Я занялась новым столиком. Потом проверила все остальные. Время от времени сталкивалась взглядом с Вадиком. Он красноречиво стрелял глазами на дверь подсобки, как бы зазывая меня туда. Но я только кокетливо улыбалась, всем своим видом показывая, что занята.

Покинуть зал я никак не могла. Официантов пока бы-

ло только трое, включая меня. К двенадцати должны были прийти ещё трое. Но даже этого порой было недостаточно для субботнего или воскресного вечера.

– София, подойди ко мне! – позвала Вика, когда я проходила мимо.

Поманила меня рукой, и я зашла к ней за стойку. У бара толпились люди. Видимо, Вика хотела говорить более приватно. Я встала за её спиной, чтобы не мешать. Девушка взбалтывала коктейли, виртуозно орудуя шейкером. Успевала и обслуживать гостей, и задавать мне вопросы вполголоса.

– Не хочешь объяснить, что Аня делает возле третьего столика? Правый сектор твой.

Всё-таки заметила... От Вики невозможно было что-то утаить. Кажется, её глаза были везде. Мне пришлось соврать:

– Этот мужчина сам попросил другую официантку.

– Да ты что? – с деланным возмущением бросила она. Похоже, не поверила. – Ну раз сам, то ладно. Но знай, я за вами обеими наблюдаю в оба глаза. Ты ещё на испытательном сроке.

– Я помню.

Она взяла очередную купюру у покупателя, открыла кассу...

– Ты не думай, что я придираюсь, – продолжила Вика. – Просто я всех официанток долго проверяю, прежде чем на-

чать доверять.

– Понимаю, – успела вставить я, прежде чем случилось нечто неожиданное.

Погас свет. Стало так темно, что ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки. И очень тихо, потому что музыка тоже вырубилась.

Тут же раздались недовольные возгласы. Начали включаться фонарики на телефонах.

Вика торопливо сказала кому-то из посетителей, что кофе пока сделать не может, чуть ли не наощупь приблизилась ко мне и прошептала:

– Постой возле кассы, она открыта. Мне нужно проверить пробки.

Подчинившись, я тут же встала рядом с кассой. Вика исчезла.

Охранники ходили по залу, призывая всех успокоиться. Сообщили, что света нет во всём районе, и обещали, что скоро всё будет в порядке.

Я неотрывно смотрела на приоткрытую кассу, боясь выпустить её из вида. Любой мог протянуть руку и залезть внутрь. Внезапно кто-то прижался ко мне сзади и стиснул в объятьях. Бросив взгляд назад, я убедилась, что это Вадик, но всё же попыталась вырваться.

– Шшиш... Не бунтуй, – игриво прошептал Вадим мне в ухо. – Сегодня даже электричество за нас.

– Сейчас Вика вернётся! – запротестовала я, продолжая

вырываться.

Но парень настойчиво тянул меня к дверям подсобки. Я успела увидеть, что Вика возвращается, прижав телефон к уху. И мне показалось, что она заметила, как Вадим затащил меня за дверь.

Когда мы оказались в раздевалке, парень наконец ослабил хватку. Развернувшись, я со злостью толкнула его в грудь.

– Ты с ума сошёл? Вика оставила меня присмотреть за кассой, а ты что сделал?

Он расплылся в улыбке. Хоть в его взгляде и промелькнул лёгкий намёк на вину, но всё перекрывало неприкрытое желание, горящее в глазах. Во всяком случае, мне так казалось.

– Вика уже вернулась, – тихо сказал парень и потянулся к моему фартуку. – А я уже устал ждать...

Сжав фартук в кулаке, он притянул меня к себе. Я поспешно выставила руки и упёрлась в его грудь. Напряжение между нами буквально за один миг зашкалило. К тому же темнота добавляла волнующей интимности. Глаза уже почти привыкли, и я смогла рассмотреть каждую деталь лица парня. Его потяжелевший взгляд под густыми нахмуренными бровями, губы очень-очень близко к моим... Вадик обхватил мою попку обеими руками и ещё сильнее прижал меня к себе.

– Кажется, ты хотел мне что-то сказать, – мой голос невольно задрожал.

Мы ещё ни разу не целовались. В конце обоих свиданий я

просто сбегала от него. Что-то всё время меня останавливало, я не могла до конца расслабиться рядом с Вадимом. Возможно, меня пугало его желание пойти намного дальше поцелуев. Он был готов сделать это прямо в своей машине...

– Да, но говорить мы пока не будем, – Вадик ухмыльнулся уголком губ. – Чуть позже.

Его пальцы с силой сжали мою задницу, и я охнула, открыв рот. В который он тут же вторгся языком.

– Парень? – сухо бросает Громов. – Какой парень?

Я тут же жалею, что сказала ему об этом. Ведь я не уверена на сто процентов, что виноват именно Вадим.

– Мы только начали встречаться, – опускаю взгляд. – Просто он отвлёк меня, когда выключили свет. А я должна была следить за кассой.

– Отвлёк? – негромко переспрашивает Громов. И внезапно его пальцы касаются моего подбородка. – И как же он тебя отвлёк?

Приподняв моё лицо, мужчина вынуждает посмотреть на него. В его взгляде – недоумение и раздражение.

Что я должна ему сказать? Что обжималась с парнем в раздевалке в то время, как кто-то обчистил кассу? Тогда он уволит меня во второй раз! И уже навсегда. А мне всё-таки очень нужна эта работа! Раз он собирается так щедро за неё платить.

Громов подаётся вперёд, ещё больше сократив расстояние

между нами.

– Я жду объяснений, – поторапливает он.

Его дыхание касается моего лица. Почувствовав запах алкоголя, я невольно морщусь. Павел это замечает.

– В чём дело? Тебя смущает запах виски? Удивительно! Учитывая то место, где ты работала.

– На работе я могу и потерпеть.

– Сейчас ты тоже на работе, – парирует начальник. – И всё же ответь. У тебя какие-то проблемы с алкоголем? Или с теми, кто его употребляет?

– Сама я не употребляю, – говорю спокойным тоном. – И действительно не люблю пьющих.

Кажется, мои слова задевают Громова так сильно, что он забывает и про моего парня, и про то, как именно тот меня отвлекал. Павел резко отпускает мой подбородок и делает шаг назад.

– Ладно, уже поздно, – бросает он, растерянно взъерошивая волосы на своей макушке.

От этого он приобретает какой-то бунтарский вид и становится ещё притягательнее. С юнцом Вадиком Громова сравнивать бессмысленно. Они совершенно разные. Это как сравнивать цветущее поле с космосом. На первое просто приятно смотреть, а до второго невозможно дотянуться.

Павел Громов – это космос. Прекрасный и недостижимый. И он мой начальник. Поэтому хватит уже обращать внимание на его красоту и притягательность, и на то, как ему идёт

эта небрежная взъерошенность...

– Да, поздно, – выдыхаю я, хватаясь за дверную ручку. – Спокойной ночи... ещё раз, – добавляю поспешно, тут же закрываю дверь и прижимаюсь к ней спиной.

Со мной явно что-то происходит. Что-то помимо того, что сегодня моя жизнь встала с ног на голову, и я оказалась здесь.

Глава 5

Громов

Мой будильник срабатывает ровно в семь, и я тут же вырубая его. Лень сразу начинает бороться с режимом, уговаривая остаться в кровати. Хотя бы на полчаса. Ведь я вчера так поздно уснул... Ну или рано. Кажется, около четырёх. Голову никак не покидали мысли о новой секретарше. Вообще-то, первой секретарше у меня.

Отшвырнув одеяло, всё-таки сажусь. Тру лицо, глаза...

Интересно, она уже встала? Приготовила завтрак?

Любопытство выталкивает меня из кровати. Окончательно проснувшись под контрастным душем, выхожу из ванной практически бодрячком. Надеваю джинсы и футболку, босиком выхожу из спальни и спускаюсь вниз.

Подходя к кухне, невольно принимаю себя. Нос наполняют запахи, которых в моём доме, наверное, никогда и не было раньше. Аромат свежесваренного кофе... сладкий запах выпечки...

Захожу на кухню и вижу Соню. Она стоит у плиты ко мне спиной. Что-то аппетитно шкворчит на огромной сковороде, когда девушка приподнимает увесистую крышку.

Прокашливаюсь. Вздрогнув, Соня оборачивается и смущённо вспыхивает.

– Эм... Я тут это... решила приготовить что-нибудь вкус-

ное... – начинает сбивчиво тараторить, опустив крышку обратно. – Кофе уже готов. А яйца я решила сварить. Но если Вы... то есть ты хочешь омлет...

Что ж, она запомнила, что я предпочитаю на «ты». Уже отлично. А ещё она явно нервничает без причины.

Подхожу ближе.

– Всё нормально, не волнуйся, – останавливаю её бормотание. – Мне без разницы, в каком виде есть яйца.

Бросаю взгляд на тарелку с уже очищенными от скорлупы яйцами. Но сейчас мне на них как-то наплевать. Всё моё внимание сконцентрировано на сковородке. Вряд ли обоняние обманывает меня...

– Что у нас тут?

Взяв за плечи, бесцеремонно отодвигаю девушку со своего пути. На пути к сладкому преград я не приемлю!

Вашу мать, да! Да, я грёбаный сладкоежка! И если мой друг Денис никак не может справиться со своей никотиновой зависимостью, то я готов руку себе отгрызть, когда в ней что-то сладкое или мучное типа булки с джемом. Да пофигу! Я и обычный хлеб с вареньем могу заточить. Поэтому в моём доме этого добра нет. Иначе время на тренировки в зале пришлось бы увеличить часов на десять.

Поднимаю крышку со сковороды. Запах выпечки буквально кружит голову. Это булочки. Вроде бы из слоёного теста. Зажмуриваюсь.

Вашу мать... Что эта девушка со мной делает?

Повернув голову, смотрю на застывшую рядом Соню. Она нервно сглатывает и теребит край своей футболки, в которой я уже видел её этой ночью. Правда, теперь из-под футболки торчат джинсы. Соня спрятала в них свои прелестные ножки. Но обнажила другое своё достоинство – умение готовить. С козырей пошла! Потому что... ммм... чёрт возьми! Булочки с джемом!

– Я что-то не так сделала? – робко спрашивает она.

Наверняка я сейчас выгляжу как безумный.

Усмехаюсь.

– Всё так. Они готовы? – киваю на булки.

– Да, почти. Нужно только ещё один раз перевернуть.

– Хорошо, – положив крышку на место, буквально отрываю себя от плиты, чтобы пропустить к ней Софию. Сам сажусь за стол и отодвигаю тарелку с яйцами подальше. – Можно мне кофе?

– Да, сейчас, – отвечает девушка, суетясь на моей кухне.

На меня не смотрит, а вот я наблюдаю за ней в оба глаза.

Вчера мы так и не договорили. Если деньги из кассы действительно взяла не она, то значит, её кто-то подставил. Какой-то там её парень или кто-то ещё.

В моём, блять, клубе завелась крыса! Которая не просто ворует, а подставляет под удар других людей.

Но сейчас меня всё же беспокоит другое. Если Соня не брала деньги – а это вскоре выяснится, то она смело сможет уйти. Я не смогу её задерживать. Только сейчас, пока

она «под следствием», я считаю себя вправе держать девушку рядом.

Соня наконец подходит к столу с чашкой кофе в одной руке и тарелкой с булочками в другой. Румяная корочка... сквозь тесто проступает вишнёвый джем... Булочки выглядят очень аппетитно. Рот наполняется слюной.

Она сделала этот шедевр на сковороде?

Гениально!

– А яйца? – с недоумением смотрит на тарелку.

– Позже, – отмахиваюсь и, схватив булку, тут же в неё вгрызаюсь. – Мать вашу! Это просто оргазм!.. – протягиваю с набитым ртом.

Отхлебнув кофе, налегаю на выпечку. Просто не могу остановиться. Быстро зажевав целых три, перевожу взгляд на Соню. Её щеки зарумянились. Она наблюдает за тем, как я ем. В глазах – удовлетворение и даже восхищение.

Сейчас моя эйфория уляжется, и я наверняка отругаю Соню за то, что она сделала. Но ведь она не знала... Не знала, что её начальник как нарик, и его наркотик – глюкоза.

Я даже к доктору ходил. Только к диетологу, правда. На психотерапевта не решился, а то, и правда, посчитал бы себя больным.

Диетолог с ходу выпал в осадок, увидев, в какой я форме. Потом всё-таки выслушал и посоветовал побольше спать. Типа: организм требует сладкое, потому что ему не хватает энергии.

Но я полон сил, вашу мать! Даже когда очень долго избегаю вот таких вот срывов.

Врач озвучил еще одну дебильную версию – мол, я несчастен, мне не хватает гормонов счастья. А мой организм привык добывать их из сладостей.

Я поржал над этим шарлатаном и ушёл. Как может быть несчастен человек, у которого в принципе всё есть?!

Отодвинув тарелку с оставшимися булочками, допиваю кофе. Соня замечает перемену моего настроения и бормочет себе под нос:

– Ясно... Не понравились.

Она не злится, не раздражена, не обижена. Просто констатирует факт.

Но это же не так, блин! Плюшки просто божественные! Мне даже смотреть на них больно, чёрт возьми!

Тяжело сглотнув, коротко поясняю:

– У меня режим. Я слежу за рационом.

София наливает себе кофе и садится напротив. Взяв булочку, откусывает и с наслаждением жуёт.

– Вообще-то, они готовятся в духовке, и должны быть попышнее, – произносит с извиняющейся улыбкой. – Но духовку я не смогла включить. Пришлось импровизировать.

– Она не подключена, – отстранённо говорю я, потому что мои мысли сейчас о другом.

Смотрю на булочки, на джем, просачивающийся сквозь тесто... Откуда взялись продукты?

– А где ты всё это взяла? – вопросительно смотрю на девушку.

Если сейчас скажет, что это всё было в моём холодильнике, я сдам её властям. Потому что я знаю, что лежит в моём холодильнике. Я знаю, в каком порядке лежат вещи в моих шкафах, и как стоит долбаная посуда на полках.

София видит, что я разозлился, и отвечает с недоумением:

– Купила... А что? Я заплатила за них своими деньгами.

– И где ты их купила? – мой голос натягивается струной.

– Маркет-доставка работает с семи, – говорит она, посмотрев на меня, как на больного. – Курьер приехал за десять минут до Вашего... то есть твоего появления на кухне. Это же просто джем и слоёное тесто. Оно быстро готовится.

Меня мгновенно отпускает. И тут же накрывает чувством вины.

Я ведь сам велел ей приготовить завтрак. Но, возможно, она не ест яйца, которыми забит весь холодильник.

– Ладно, понял, – бросаю бесстрастно.

Извиняться я никогда не умел. Но, кажется, Соня этого и не ждёт. Допив кофе, встаёт со стула.

– Если тут мы всё выяснили, жду дальнейших указаний. Только посуду помою.

Деловито идёт к мойке. Похоже, взялась за новую работу со всей ответственностью. А мне именно это и нужно...

Поставив свою чашку рядом с раковиной, не спешу ухо-

дить. Разглядываю профиль девушки. Она с усердием натирала сковороду губкой с пеной. Замирает, видимо, почувствовав мой пристальный взгляд. Сдув непослушную прядку волос, которая щекотала ей нос всё это время, поворачивается ко мне. В её взгляде немой вопрос: «Что?»

– Нужно завести тебе карточку, – озвучиваю свои мысли. – Сколько ты потратила на продукты?

Её губы дёргаются в улыбке, и она, махнув рукой, расслабленно произносит:

– Там немного получилось. Ерунда.

Пена с её пальцев летит прямо на мою футболку и приземляется в районе груди. Заметив, этот пенный шлепок, Соня округляет испуганно глаза и дёргается ко мне, бросив сковороду в раковину. Та попадает ручкой под кран, и струя воды, отрикошетив от ручки, окатывает нас, словно из шланга. Метнувшись обратно к раковине, Соня быстро закручивает вентили.

Её футболка насквозь промокла и стала почти прозрачной.

– Простите... То есть прости! – девушка уже рядом со мной. – Эту футболку ты уже на выход надел? Сможешь её сменить?

Я с трудом сохраняю спокойствие, не давая себе рассмеяться в голос. София так забавно суетится... Пытается стереть пену с футболки бумажными полотенцами. Но так как ткань светлая, место, на котором была пена, теперь выглядит

как грязное пятно.

Соня сдаётся и наконец поднимает взгляд к моему лицу. Со вздохом сообщает:

– Всё-таки придётся переодеться.

– Да... Тебе тоже...

Правда, мне уже совсем не смешно. Мой взгляд прикован к груди девушки. Отчётливо вижу, что под футболкой у неё кружевной бюстгальтер. И налитую грудь девушки я тоже прекрасно вижу...

Даже как-то странно, что не могу сейчас просто взять и потрогать эту грудь... Просто поднять футболку, спустить лифчик вниз и, например, втянуть сосок в рот. Или сжать её грудки в ладонях, сдавив пальцами чувствительные соски. Немного их оттянуть...

– Да, пожалуй, переоденусь, – раздаётся сдавленный голос Сони.

А потом она скрещивает руки, прикрывая свою грудь и закрывая мне соблазнительный вид.

Я ничего не отвечаю, и Соня поспешно убегает.

Что, блин, происходит?!

Свой персонал я не трогаю. Но эта девушка... К ней это правило будто бы не имеет никакого отношения!

Или она просто находится слишком близко? Но я ведь сам поселил её в своём доме!

Глава 6

София

Мне понравилось то, как он ел. Словно я приготовила что-то выдающееся. Правда, потом вдруг отодвинул тарелку и изменившимся тоном сказал что-то про режим.

Когда я вижу человека в такой отличной форме, как Павел Громов, мне кажется, что это просто генетика. И он вообще ничего не делает, чтобы выглядеть так потрясающе. Но, видимо, делает... И, судя по всему, немало.

А вот я просто худая. Во всяком случае, пока. Хотя мама часто говорила мне о том, что я могу унаследовать фигуру бабушки и растолстеть после родов.

Если честно, в данный момент меня меньше всего на свете беспокоит собственное тело. Сейчас я просто никак не могу заставить себя выйти из комнаты, потому что опасаюсь находиться слишком близко к Громову. Его взгляд на моей мокрой майке, точнее, на груди, взбудоражил меня не на шутку. Мне не хотелось прикрываться, не хотелось уходить и, тем более, убежать. Мне хотелось остаться и...

И что дальше?

Понятия не имею, чего я хотела от Громова на кухне. Сейчас это прошло. И мне неловко.

Осматриваю себя в большом зеркале на дверце шкафа. Надела то, в чём была вчера. Сегодня вечером надо бы всё

постирать. По факту у меня нет с собой ничего, что носят личные помощники крупных бизнесменов. Ведь именно так называется моя новая работа, да? Я ведь должна облегчать ему жизнь, как он ранее выразился. А значит, должна помогать ему во всём и быть рядом. Но не в таком же виде... Почему-то именно сегодня мне хочется выглядеть красивой.

В тысячный раз напомнив себе, что я на него просто работаю, выхожу за дверь. С Павлом сталкиваюсь на лестнице. Он переоделся в брюки и рубашку.

– Я, кстати, за тобой шёл. Пора ехать, – бросает он бесстрастно, спускаясь вместе со мной вниз.

Направляется в сторону гаража. Семеню за ним. Свой телефон не взяла – он мне без надобности. Рюкзак тоже. Даже куртку не стала надевать. В общем, налегке.

Первым делом мы заезжаем в магазин, и начальник покупает новый телефон. Для меня. За очень большие деньги. Консультант в красках рассказывает о возможностях этого девайса, и создаётся впечатление, что телефон может буквально всё. Правда, половина функций вообще без надобности.

Сим-карту мы тоже приобретаем новую. Звонки с телефона босса теперь будут поступать сначала мне, а я уже буду решать, соединять ли его с абонентом. Но! Эта функция легко отключается! С телефона Павла. Босс подметил, что это очень удобно. Потому что у него же есть личная жизнь.

Словно мне есть дело до его личной жизни...

Покинув салон сотовой связи, сразу едем дальше. Громов явно опаздывает, потому что матерится себе под нос, когда застреваем в пробке. А когда выбираемся из неё, явно превышает скорость.

Припарковавшись возле высокого здания, похожего на бизнес-центр, заходим внутрь.

– Офис я арендую, – объясняет босс, пока едем в лифте. – Но мы с партнёром планируем построить собственное здание. Вообще-то, гостиничный центр. Но земли там достаточно, чтобы и под офисы что-то построить.

Я киваю. Слушать о далеко идущих планах Паши Громова интересно. Его глаза буквально светятся, когда он рассказывает о строительстве гостиницы и собственного бизнес-центра.

Лифт поднимает нас на пред-предпоследний этаж. Павел сразу сворачивает налево и, остановившись у полупрозрачной пластиковой двери, кивает на низкий кожаный диванчик, стоящий рядом.

– Лучше подожди меня здесь, – говорит он неожиданно. А мне казалось, что я буду находиться рядом с ним постоянно...

Но спорить не собираюсь, поэтому сразу же опускаюсь на диван. Громов исчезает за дверью. Пропадает там минут на тридцать. А когда выходит, сразу заходит в соседнюю дверь.

На одной написано «Бухгалтерия», на второй – «Рекламный отдел». Чуть дальше – «Отдел по найму», юристы. Пара

дверей без табличек.

Создаётся впечатление, что штат у Громова просто огромный. Хотя неудивительно. Ведь у него четыре больших клуба с собственными ресторанами.

Я работала на первом этаже, в танцевальной зоне. На втором расположена вип-зона. А на третьем этаже – ресторан, который хорошо звукоизолирован от шумной части клуба. Как-то я болтала с официанткой оттуда, хотела попробовать там поработать. Но она сказала, что без шансов. В ресторане всегда полный штат и берут туда только лучших.

Анализируя всё это, начинаешь лучше понимать, что за человек Павел Громов. Сто процентов педант, учитывая хотя бы порядок на его кухне. Да и во всём доме. Ну и в делах у него тоже порядок. А ещё у Громова бешеная энергетика. Когда он появляется в клубе, все вокруг даже двигаться начинают быстрее, чтобы не отставать от него. Ну или он просто заряжает всех своей энергией.

Павла нет довольно долго. Чтобы не сидеть без дела, я разбираюсь в новом телефоне. Функция перевода звонков пока не подключена. Начальник заявил, что я должна порепетировать. Ведь не всегда будут звонить любовницы. Чаше это будут разные большие шишки, с которыми нужно научиться правильно общаться. Как он выразился: «Нахер послать не получится».

Словно я собиралась кого-то туда посылать...

Я нахожу для себя оптимальный блокнот и скачиваю это

приложение. Настраиваю чувствительность экрана на стилус. Новый телефон просто огромный, и на нём можно писать, как ручкой на листке бумаге.

Едва Павел появляется в коридоре, сразу вскакиваю. Вид у босса ужасно довольный, улыбка – на всё лицо.

Мы направляемся к лифту.

– Покупка франшизы отменилась, – говорит он негромко. А я открываю блокнот. – Но я даже рад. Не могу себе представить, что где-то будет вроде как мой клуб, к которому я не буду иметь никакого отношения.

Я знаю, что такое франшиза. Мой отец в своё время построил на этом бизнес. И, вообще-то, клуб был бы не Павла, а лишь его копией. Но я понимаю, что он имеет в виду. Мой босс просто не может не контролировать всё, что ему дорого. Начиная от строительства близнеца «Мун Хауса» до наполнения помещений мебелью и найма персонала.

Дверь лифта открывается, мы заходим в кабину. Прижимаюсь спиной к стенке. Перо стилуса замерло над экраном. Мне не терпится попробовать что-нибудь записать. И я чувствую себя крайне важной.

Павел, погружённый в свои мысли, продолжает размышлять вслух:

– Лучше бы инвесторы нарисовались. Любой мой проект мог бы стать для них золотой жилой...

Он устало потирает лицо.

– Жаль, что в сутках только двадцать четыре часа. Я бы

уже давно поставил этот город на уши, будь у меня на десять часов больше.

Улыбнувшись, он переводит на меня взгляд и тут же подходит ближе.

– Что у тебя тут? – заглядывает в пустой экран.

– Жду каких-нибудь указаний, – говорю с важным видом.

Босс улыбается ещё шире.

– Тогда записывай: в шесть вечера едем по магазинам.

Я так и пишу: «18.00 – шопинг».

– А магазины указывать?

– Да пофигу, – небрежно роняет он. – Главное – купить тебе приличную одежду.

В этот момент вдруг замечаю, что его пальцы скользят по моей блузке в районе груди. Подняв взгляд к лицу Громова, я замираю. Снова впадаю в ступор, как это было на кухне, когда он разглядывал мою грудь сквозь мокрую футболку.

Голос Павла становится тише, он какой-то убаюкивающий:

– На тебе будет хорошо смотреться красный. Хотя этот цвет нельзя назвать деловым. Но одно платье красного цвета точно подойдет. Например, для похода в ресторан вечером.

Его пальцы поднимаются к декольте. Невесомо проходятся по коже над ключицей. Я неосознанно начинаю дышать громче и чаще, буквально захлёбываясь.

Чёрт возьми! Что происходит?!

– И ещё туфли... Тонкие шпильки на твоих ногах будут отлично смотреться.

Он прослеживает взглядом за тем, как его пальцы медленно скользят к моему горлу.

– Ещё к платью подойдут украшения. Ювелирка.

Глаза босса поднимаются к моему лицу. Лифт останавливается. Странная томительная атмосфера между нами вмиг рассеивается, и Павел отстраняется, отдернув руку.

Выходя из лифта, бросает:

– С платьем – перебор. Но шмотки новые купить нужно.

Когда садимся в машину, он диктует мне весь свой дневной распорядок. И важные встречи, о которых помнит. Также я записываю несколько телефонных номеров, по которым смогу уточнить о некоторых встречах босса.

Голова начинает идти кругом от обилия информации. Но всё же время от времени в мою голову возвращается бесполезный и совершенно лишний вопрос: «Почему босс передумал насчёт платья?»

Красный мне действительно идёт...

В этом суматошном дне Громов всё-таки нашёл время для обеда. Мы как раз подъехали к одному из его клубов, и Павел решил, что тут мы и поедим. Оставив меня в ресторане дожидаться наш заказ, сам спустился вниз, чтобы переговорить с администратором.

Босс, как я поняла, каждый день осуществляет объезд

своих «владений». Но никто не знает, когда именно он явится, поэтому все находятся в полной готовности весь день.

Сейчас мы не в том клубе, в котором я работала, но он – точная его копия. Правда, меня тут никто не знает, слава Богу. После вчерашнего как-то не тянет общаться со своими бывшими коллегами. Например, с Вадимом. Да и Аня вела себя странно с тем клиентом. А Вика обвинила меня в краже, даже не пытаюсь разобраться. Нет, она, конечно, меня не обвиняла прямо... Но и на защиту не встала, когда Громов содрал с меня фартук и сказал ей, чтобы она распределила мои столики по остальным официантам. Вика ведь понимала, что Павел меня увольняет, но стояла и просто молчала.

– Интересно, какие мысли сейчас роятся в твоей светлой головке.

Это Громов. Он появился за столиком совершенно незаметно. Ну или я действительно слишком глубоко задумалась.

Отмахиваюсь.

– Да так...

Громов смотрит на меня очень внимательно. Хоть мы и сидим по разные стороны большого стола, но расстояния между нами словно бы и нет. Будто Павел снова дотрагивается до меня, как сегодня в лифте. Именно так ощущается взгляд его светло-голубых глаз – почти физически.

Повисает молчание. Громов наклоняет голову немного вправо, потом влево, не отрывая от меня взгляда. Смотря

прямо в глаза.

– Я... Т-ты... меня немного смущаешь, – говорю едва слышно.

– Почему? – так же тихо.

Подается немного вперед и ставит локти на стол.

– Сейчас дырку во мне просверлишь, – предпочитаю усмехнуться, чтобы рассеять эту томительную, тягучую атмосферу между нами.

Усмешка не помогает. Громов продолжает меня разглядывать с тем же пристальным вниманием.

– На тебя смотрит буквально каждый посетитель мужского пола. Достаточно лишь приглядеться – и ты это заметишь.

Неуверенно смотрю по сторонам. Через два столика от нас сидят двое мужчин и одна девушка. Оба мужчины действительно глядят на меня. Один вроде бы довольно равнодушно. Их спутница явно с ним. А вот второй даже улыбается мне, когда наши взгляды встречаются.

Дежурно улыбнувшись в ответ – так, как я улыбнулась бы, будучи официанткой – перевожу взгляд в другую часть ресторана. Там большая компания. И пара мужчин точно уставилась на меня.

Никогда раньше я такого внимания не замечала. Клянусь! Хотя моя соседка по комнате ещё в день нашего знакомства сказала, что у меня отбоя от кавалеров не будет. Типа я со своей скромностью и какой-то провинциальной чудинкой буду покорять зрелых мужчин. Они не побоятся связываться

со мной, потому что я совсем не похожа на светскую львицу. Но при этом выгляжу весьма сексуально.

Это она так сказала... А я смутилась.

– Видишь? – спрашивает Громов. А когда я едва заметно киваю, продолжает: – И я не понимаю, почему тебя беспокоит именно мой взгляд.

– Потому что ты мой начальник? – я лишь предполагаю. Не уверена.

– Да, начальник, – его голос вмиг становится строже. – И так как я твой начальник, между нами ничего, кроме работы не будет, – завершает бесстрастно.

Зачем он это говорит? Словно я давала повод думать иначе. Будто я мечтаю о нём, как о мужчине! Нет, не мечтаю... Ну, может быть, немного... Потому что в Павла Громова не влюбляются только слепые. И это не мои слова. Так думает каждая девушка, которая на него работает.

Наконец нам приносят заказ, и мы молча приступаем к еде. Томительная атмосфера рассеивается и повисает напряжённая нервозность.

Я всё жду, когда начальник вновь заговорит о краже. Или о том, как именно меня подставил Вадим. Чем я занималась, почему отвлеклась, когда сторожила кассу.

Но Громов не говорит об этом ни в ресторане, ни во время объезда остальных клубов. Он даже в мой клуб не заезжает... Сославшись на то, что мы отстаём от графика, и уже шесть вечера. А у нас запланирован шоппинг.

Оставив машину на парковке, идём в торговый центр. Именно в этом я никогда не бывала. Потому что он не для всех. Тут продаются только дорогие бренды. И вещи в основном в одном-единственном экземпляре. Я, если честно, хотела бы что-нибудь попроще...

– Добрый вечер. Чем могу помочь?

Как только мы заходим в первый попавшийся отдел с женскими деловыми костюмами, к нам сразу подходит приветливая ухоженная продавщица.

– Нам нужно что-то подобрать для этой прекрасной девушки, – говорит Громов, увидев, что я смущена и отвечать не собираюсь.

– Да, конечно.

Консультант проводит меня по всему отделу, предлагая то пиджак с юбкой, то брюки с коротким жакетом. Мне трудно определиться с выбором. Здесь так шикарно... Всё сияет... И да, вещи реально красивые.

Наконец иду в примерочную, с некоторым трудом выбрав несколько костюмов. Продавец приносит вешалки и сразу удаляется. Закрываюсь и примеряю все.

Нужно признать, что все мне подходят и отлично садятся на мою фигуру. Больше всего мне нравится комплект из белого пиджака и малиновой юбки. Блузку к этому костюму можно и белую, и светло-малиновую, и даже чёрную.

Я довольно долго верчусь перед зеркалом, не снимая этот костюмчик. Собрав волосы рукой, поднимаю их вверх на са-

мую макушку. Так тоже хорошо смотрится.

– Соня, ты как? – раздаётся неожиданно голос Громова, заставая меня врасплох.

– Почти закончила, – отвечаю погромче, чтобы он услышал.

– Что-то подошло? – спрашивает он, как мне кажется, нетерпеливо.

Конечно... Ему наверняка скучно торчать в магазине женской одежды.

– Да... Кажется, подошло.

– Покажись! – а теперь он говорит тоном, не терпящим возражений.

Вздохнув, отпираю замок и открываю дверь. Начальник удивлённо присвистывает.

– Да... Так значительно лучше... – протягивает он довольно.

Смутившись под его восхищённым взглядом, отчаянно краснею.

– А остальное? – Громов заглядывает в примерочную.

– Остальное тоже неплохо. Но этот костюм... – с наслаждением провожу ладонями по гладкой ткани жакета. – Он словно именно для меня создан.

Павел упирается взглядом в мои руки, которые скользят по костюму. Вижу, как дёргается кадык, когда мужчина тяжело сглатывает.

– Хорошо. Я понял, – бросает он, тут же отвернувшись от

меня. – Переодевайся, жду тебя на кассе.

Забрав вещи из примерочной, выходит. А я снова переодеваюсь в свою скромную одежду.

Громов покупает всё, что я примерила, что, определённо, меня обескураживает. Потому что это огромная сумма!

Но в абсолютный шок я впадаю чуть позже... Когда мы проходим по всем этажам торгового центра, и босс покупает всё, на что просто падает мой взгляд. Брюки, блузки, туфли... Даже одежду для дома типа маек и шорт.

Мимо отдела с нижним бельём я прохожу, опустив глаза в пол. Потому что уверена – Павел и туда зайдёт без проблем и купит то, на что я посмотрю.

В его руках три огромных пакета. И я, кажется, окончательно вымоталась...

– Может, мы уже поедем? – протягиваю довольно жалобно, когда мы поднимаемся на эскалаторе на последний этаж.

Громов усмехается.

– Мне казалось, девчонки любят шоппинг.

– Я уже его ненавижу. Честно!

– Ну ладно...

Он сдаётся и направляется к лифтам. Правда, мы до них не доходим, потому что босс вдруг резко тормозит у предпоследнего отдела и смотрит на витрину. На его губах – странная улыбка.

Я тоже смотрю на витрину, и у меня начинает дёргаться глаз.

Красное платье. Оно такое, блин, красное... Всё равно, что пожарная машина. Его просто невозможно не заметить!

Даже не удивляюсь, когда Громов заходит в этот отдел. Мне ничего не остаётся, как плестись следом.

Глава 7

Громов

– Скажи мне, Александр Иванович, вот что... Ты где был в тот момент, когда деньги из кассы пропали?

Начальник охраны клуба, в котором работала Соня, с явным напряжением выдавливает:

– Следил за гостями...

Стиснув телефон в руке, я раздражённо вздыхаю. Покосившись на дверь примерочной, отхожу ещё дальше.

– Ждал, что они оргии там устроят, или что? Ну ладно, ты! А все остальные? Как минимум один из охранников точно должен был следить за баром! Там помимо бабок ещё и пошла на поляма!

Не подходящее время для этого разговора, но откладывать его, я больше не мог.

– Виноват. Исправлюсь, – покаянно произносит Иваныч.

– Да, исправляйся, – отвечаю я уже поспокойнее. – Что ты скажешь мне про Софию?

– Которую вчера уволили? – уточняет он.

– Да, о ней.

– Хорошая девушка. Трудолюбивая. Шустрая.

Меня интересует нечто другое, и я нетерпеливо спрашиваю:

– Она с кем-то из персонала встречалась?

Иваныч закашливается, потом всё же как-то неохотно говорит:

– Слушай, начальник... Ну... свечку я, конечно, не держал, но вроде Вадик за ней увивался.

– Какой Вадик?

– Официант из випа.

Аа, тот молодняк! Помню его, помню. Глаза всё время бегают по сторонам в поисках девчонки в коротенькой юбчонке. Пару раз он был замечен с гостями клуба в весьма неформальной обстановке. В том же випе, собственно, в котором работает. Стараниями Вики парня всё же оставили, но я велел админу постоянно его контролировать. Сейчас он вроде притих и не лезет к посетителям. Точнее, к посетительницам «Мун Хауса». Правда, я почти уверен, что этот Вадик теперь переключился на официанток. Так что, София у него не первая, и не последняя. Да и молод он ещё...

Короче, мне не конкурент!..

Бля... О чём я, нахрен, думаю?

– Ладно, Иваныч, иди работай! – бросаю напоследок начальнику охраны и отключаюсь.

Направляюсь к примерочной, но в этот момент телефон вновь оживает. На экране написано «Вика».

Жаль, что не подключил пока функцию переадресации звонков. Самому мне разговаривать с Викторией не хочется. Скинув вызов, пишу ей смс.

«Вик, я занят. Если что-то важное – напиши!»

Убрал телефон в карман брюк, негромко стучусь в дверь кабинки.

– Соня, тебя что-то слишком долго нет.

– Знаю! – в её голосе слышно неожиданное отчаяние. – У меня тут... это...

– Что случилось? – спрашиваю довольно резко.

Ей плохо? Голова закружилась? Что, блин, там у неё?

Она не отвечает, но через секунду дверь отворяется, и Соня смотрит на меня сквозь образовавшуюся щель.

– У меня молнию заело, – шепчет она. – Не могу снять платье... И, кажется, ткань порвалась... Там что-то треснуло...

– И всего-то? – чувствую облегчение. – Сейчас позову консультанта.

– Нет!

Высунув руку, девушка хватает меня за предплечье. В её глазах паника.

– Не надо, пожалуйста! Мне безумно стыдно...

– Тогда что мы будем делать? – спрашиваю с улыбкой. Мне, определённо, хочется успокоить девушку.

Она отводит взгляд и нервно облизывает губы... А потом открывает дверь шире и буквально затаскивает меня внутрь примерочной. И тут же щёлкает дверным замком.

– Лучше ты сам... Пожалуйста, попробуй расстегнуть молнию! Может, там ничего не треснуло, и мы просто сможем повесить платье на вешалку, – судорожно тараторит де-

вушка, повернувшись ко мне спиной и лицом к зеркалу.

А я застываю на несколько долгих секунд, не в состоянии оторвать себя от двери.

Здесь очень тесно... Хотя примерочная отнюдь не маленькая. Но я чувствую, как тесно тут нам двоим. Именно сейчас, когда Соня в этом красном платье...

Скольжу по её спине голодным взглядом и ничего не могу с этим поделать.

У платья такой фасон, что верхняя часть спины остаётся открытой. К тому же сейчас молния приспущена наполовину, и большая часть девичьей спины обнажена. А лифчик висит на вешалке...

– Павел, пожалуйста... – произносит она, и мы встречаемся взглядами в отражении зеркала.

С трудом отмираю. Приближаюсь к девушке, касаюсь молнии. Она очень тонкая, да ещё и потайная. Мужским пальцам сложно с такой справиться. Ощупываю молнию по всей длине. Нахожу то место, где застряла собачка. Тоже, кстати, микроскопическая. С трудом за неё ухватившись, решаю тянуть вверх, а не вниз. Соня уйдёт отсюда в этом платье, а дома мы его как-нибудь снимем. Может, разорвать придётся прямо на девушке...

Ощущаю, как мощно пульсирует кровь по всему телу. Особенно, в члене... У меня стоит с тех пор, как Соня меня сюда затащила.

Тяжело сглотнув, тяну бегунок вверх.

– Ну что там? – шепчет София. – Есть дырка?

– Нет... Здесь всё в порядке, – вновь тяжело сглатываю, потому что во рту буквально пустыня.

– Не надо застёгивать! Наоборот! Надо расстегнуть!

София начинает бунтовать, поняв, что я не раздеваю её, а одеваю.

– Стой смирно! – бросаю с напускной строгостью и подталкиваю её ближе к зеркалу.

Она оступается, но падать здесь негде. Всё, что ей остаётся – это упереться ладонями в зеркало.

И встаёт она просто идеально...

– Здесь света побольше, – озвучиваю я причину того, что практически её толкнул. – Можешь немного вперёд наклониться?

Соня без вопросов нагибается, явно не понимая подтекста моей просьбы. И стоит теперь в очень провокационной позе.

Я дёргаю за бегунок, и он проползает на миллиметр. Когда ему приходится скользить горизонтально, а не вертикально, становится немного проще его сдвигать.

Сосредоточиваюсь на молнии, игнорируя ноющий член. И густой и липкий от насыщенной сексуальности воздух... И позу Сони я тоже игнорирую.

Обнажённая спина, немного выпяченная попка...

Бля, это сложно! Как можно игнорировать красивое женское тело?

Нам нужно выбираться из этой примерочной как можно

скорее!

Вновь дёрнув бегунок, поднимаю его наконец до самого верха. Молния застёгнута.

Соня выпрямляется. Смотрит на своё отражение. В этом платье её талия выглядит настолько тонкой... Я мог бы целиком уместить её в своих ладонях.

– Оно красивое, – девушка проводит рукой по ткани, разглядывая себя. – Правда, мы теперь его никогда не снимем, – робко улыбается, поймав мой взгляд в зеркале.

Уходить мне совсем не хочется... Вместо этого я внезапно прижимаюсь к девушке и почти вжимаю её грудь в зеркало. Хрен его знает, что я намерен делать, но буквально сдохну, если прямо сейчас уйду.

Охнув от неожиданности, Соня опирается руками на зеркало. Кладу поверх её ладоней свои.

Девушка в ловушке. Чтобы меня выгнать, ей придётся очень постараться!

– Павел... Что... Зачем... – сформировать свой вопрос она не может.

А когда я прижимаюсь губами к её шее, и говорить больше не может. Лишь дышит... быстро и часто. Зеркало перед нами быстро запотеваает.

– Платье тебе очень идёт, – хриплю, прижавшись носом к её шее. – Мы его обязательно купим. Да, тебе придётся уйти в нём. А уже дома как-нибудь снимем.

Соня ошеломлённо качает головой, но говорить по-преж-

нему не в состоянии.

Веду носом к её скуле, задевая губами кожу. Сжав пальцы девушки, буквально вдавливаю наши руки в зеркало.

Скорее, удерживая таким образом себя, а не её.

– Павел... Я... Не нужно!

Наконец Соня берёт себя в руки. Её взгляд в отражении становится извиняющимся.

– Не нужно платье? – уточняю я. Хотя точно знаю, что она говорит о другом.

– Не нужно так делать... Это неправильно.

Неправильно – правильно... Грёбанные правила!

Почему нельзя просто получить того, кого хочешь?

В данном случае ответ очевиден – с любовницами я расстаюсь быстро, а Соня подходит мне в качестве помощника. И я всё испорчу, если перейду границу!

Наверное, впервые в жизни я сознательно готов всё испортить. Лишь бы не отрываться от её тела... Так приятно прижиматься к её попке, чёрт возьми!

Несмотря на все слои одежды, Соня определённо прекрасно чувствует мой член. И она напугана...

– Я ничего такого делать не собирался... – медленно, чертовски медленно разжимаю пальцы и отпускаю руки девушки. – Немного забылся... Это всё красное платье виновато!

Пытаюсь ухмыльнуться, чтобы понизить опьяняющий градус нашего уединения.

Соня молча прячет взгляд под ресницами. Похоже, всё

уже сказала.

Не нужно! Неправильно!.. Всё это из области общепринятых норм поведения. А чего она хочет в действительности?

Я делаю шаг назад и прижимаюсь спиной к двери. Соня медленно оборачивается и смотрит на мои губы.

Причём, с ходу это делает. Зачем она так делает?!

Наощупь нахожу замок, открываю дверь и вываливаюсь из примерочной. Опомившись, залетаю обратно и забираю вещи девушки.

– Так поедешь, – заявляю бескомпромиссным тоном. – Жду тебя возле кассы.

Глава 8

София

В машине мы сохраняем неловкое молчание. Точнее, неловко мне... А мой босс, похоже, чувствует себя вполне безмятежно. Уверенно управляет машиной, следит за дорогой и отвечает на телефонные звонки.

В очередном промежутке между звонками вдруг обращается ко мне:

– Завтра утром обязательно подключим переадресацию на твой телефон.

Согласно киваю. Машинально вновь касаюсь новой сумки, которую сегодня купил мне Павел. В ней новый телефон. Я знаю, он на месте. Но всё равно время от времени проверяю. Будто бы боюсь, что эта дорогая вещь вдруг исчезнет... И всё время боюсь сделать что-то не так... К примеру, как буквально двадцать минут назад в примерочной...

Я не знаю, поступила ли правильно. Может быть, нужно было действовать как-то иначе?..

Мне было приятно, когда Громов обнял меня... Когда его губы дотронулись до моей шеи и скользнули к скуле. И как горячее дыхание обожгло мою кожу...

От воспоминаний по телу пробегает табун мурашек. И дыхание застревает где-то в горле.

В тот момент я остановила своего начальника. А теперь

не могу отделаться от зудящей в голове мысли: «А что, если бы не остановила?»»

Если бы... Ненавижу это словосочетание! Оно намекает на упущенные возможности. На то, что всё могло бы сложиться по-другому...

Если бы папа много лет назад не поехал в ту поездку... Он ведь не хотел тогда ехать. Сомневался. Мог отложить. Но поехал и – разбился!

А если бы нет?

Если бы он по-прежнему был с нами, то мама не вышла бы замуж за его партнёра по бизнесу...

– Приехали.

Голос Громова заставляет меня подпрыгнуть. Слишком глубоко закопалась в свои мысли.

Павел выходит из машины. Хлопком в ладоши включает свет в гараже, достаёт многочисленные пакеты с моей новой одеждой из багажника. Я тоже выбираюсь из авто и иду за мужчиной следом. Мы проходим в холл, потом в гостиную. Поднимаемся по лестнице. Громов идёт напрямик к «моей» комнате. Открыв дверь, заносит пакеты и сваливает их на кровати.

Правда, сам пока явно не собирается уходить. Не спускает с меня глаз, скользя тяжёлым взглядом от макушки вниз, до обуви.

Поспешно снимаю туфли, потому что не хочу испачкать полы. А вот Павел остаётся в ботинках. Вообще-то, мне ка-

жется, что обувь мужчины идеально чистая. Словно он не был сегодня на улице.

Поставив туфли возле шкафа, выпрямляюсь и осознаю, что ниже босса на целую голову. И от этого ещё больше нервничаю.

Громов смотрит на злополучное платье. Его губы дёргаются в ухмылке.

– И когда начнётся второй раунд? – произносит он совершенно будничным тоном. И поясняет, увидев, должно быть, удивление на моём лице: – Битва моих пальцев с этой крошечной молнией. Именно это я имел в виду.

Аа... Ясно... Тоже улыбаюсь, расслабившись.

– Да можно прямо сейчас.

Комната вмиг становится слишком тесной, когда Павел подходит ко мне, расстёгивая на ходу верхние пуговицы на своей рубашке.

Заворожённо наблюдаю за его пальцами. Напряжение возвращается. Что он делает?

Видимо, прочитав мой взгляд, Громов говорит, ничего при этом не объясняя:

– Чтобы ничего не мешало... Повернёшься?

И улыбается, прекрасно видя мою растерянность. Выставляет руку перед собой в клятвенном жесте:

– Обещаю, что к зеркалу прижимать больше не буду. Ты была права, переборщил немного.

И говорит вроде бы искренне. Действительно чувствуя

свою вину.

Чтобы он не заметил на моём лице ни крупницы разочарования, тут же поворачиваюсь к боссу спиной. Он подходит ещё ближе. Проводит пальцами по коже над молнией.

Ощущаю приятное покалывание там, где он касается.

Рубашку Павел не снимает, оставив просто расстёгнутой. И мне нестерпимо хочется обернуться и посмотреть на его обнажённую широкую грудь. Возможно, даже потрогать...

Точнее, этого хочет моё тело. Только тело. Разум бунтует и явно с телом не согласен.

Павел Громов сейчас для меня – это лишь возможность хорошо зарабатывать. Легально. Не торгуя своим телом, как это делает моя соседка по комнате. Не бегая между столиками с подносом и пытаясь всем угодить... Быть помощницей крупного бизнесмена! Как часто девчонкам вроде меня вообще выпадает такой шанс?

– Ну ладно... приступим, – бормочет себе под нос Громов.

Тяжело вздохнув, берётся за бегунок. Сначала пытается сдвинуть его плавно и нежно. Неторопливо. Но уже через несколько секунд его терпение иссякает.

– Нужно, чтобы молния лежала горизонтально, – говорит он и, резко подтолкнув меня к кровати, командует: – Ложись на живот.

– Не думаю...

«...что это хорошая идея», – вот, что я собиралась сказать. Но не успеваю...

Потому что уже лежу на этой самой кровати. Потому что босс сделал это, не задумываясь.

Он упирается коленом в матрас рядом с моим боком. Обе его руки на моей спине. Чувствую рывки бегунка на молнии. Но, похоже, смена положения тоже не помогла.

Зачем мы купили это чёртово платье? Я же никогда его больше не надену! Потому что Громов, и правда, сейчас порвёт его на мне!

– Может, нужно немного нежнее... – тихо шепчу я. Это всё, на что меня хватает.

– Нежнее? – переспрашивает Павел.

– Да, с молнией. Не нужно дёргать.

– Нежнее... – вновь произносит начальник, только теперь задумчиво, а не вопросительно. – Ты имеешь в виду – бережно?

– Да... С платьем, – зачем-то уточняю я.

Ведь мы же говорим о платье, верно?

Павел медленно тянет за бегунок, и он немного поддаётся.

– Смотри-ка... И правда. Нужно действовать деликатно. Нежно.

Ещё немного сдвигает собачку вниз, а потом и полностью расстёгивает молнию.

Мне даже дышать становится легче. Жду, когда начальник отойдёт, ведь он сделал то, что от него требовалось. Но этого не происходит...

Неожиданно чувствую обжигающий поцелуй на своём

плече. А потом ниже, на лопатке... Мужчина практически ложится на меня, удерживая вес своего тела на локте. Его ладонь скользит к пояснице.

– Твоя кожа ещё нежнее, чем ткань этого платья... – бормочет Громов.

Кажется, он вновь попал в какую-то параллельную реальность, как это уже было в примерочной. И чуть ранее, в лифте, когда он размышлял вслух о красном платье на мне.

– Спасибо, – выдавливаю тихо.

Даже голову поднять не могу, буквально уткнувшись носом в матрас. Испытывая безумную неловкость от собственных желаний, которые вдруг поднимаются во мне.

Между ног томительно ноет... Чувствую, что трусики уже промокли... А грудь пульсирует с такой силой, что нестерпимо хочется её сжать.

Что тут скажешь... Павел Громов умеет обаять и завести девушку по-полной. И я злюсь на себя за то, что не смогла противостоять его чарам.

Но ведь он не собирался со мной спать! Отлично помню, как он небрежно бросил, когда я отказалась сесть в его машину: «Да кому ты нужна?»

Это воспоминание помогает мне не потерять голову окончательно. Недовольно поёрзав, придавленная его телом, всем своим видом показываю, что хочу встать.

– Достаточно! – бросаю нетерпеливо.

– Здесь я решаю, когда достаточно, а когда нет!

И вроде бы говорит шутливо, и даже с иронией, но это не помогает рассеяться сексуальным флюидам между нами.

Павел вновь прикасается к моей коже губами. Скользит вниз... Проводит по спине языком.

– Я не стану с тобой спать, – говорит он успокаивающе. – Но всё же буду трогать... И находиться гораздо ближе, чем позволяют все нормы приличия... Но ровно до того момента, пока твоё тело будет на меня ТАК реагировать.

Возмутившись, нахожу в себе силы ответить:

– Моё тело никак на тебя не реагирует! О чём ты говоришь?!

Бросив взгляд за свою спину, замечаю самодовольную улыбку парня.

А что здесь, собственно, смешного?!

– Слезь с меня, пожалуйста. Я хочу повесить платье на вешалку, чтобы оно не помялось.

Этот слабый аргумент не проходит. Павел вновь исследует мою спину губами. Свободной рукой тянет за край платья, пытаюсь задрать подол.

Ещё чуть-чуть – и оголится моя попка!

Ужас!

– Павел Алексеевич! – произношу хриплым, но твёрдым голосом. – Вы забываетесь!

– О да... У меня сейчас в голове совсем пусто. Ничего не помню, – игривым тоном отвечает он.

Смещается ниже. Дразняще проводит языком по ягоднице.

Да у меня сейчас сердце выпрыгнет! Если я прямо сейчас его не остановлю, то всё закончится плохо! Для меня так точно. Он же может просто воспользоваться мной!

Начинаю вырываться активнее, и у меня наконец получается выбраться из-под начальника. Отскакиваю в другой конец комнаты. Платье растёгнуто полностью и, того гляди, свалится. Я придерживаю его, прижав рукой к груди. Вторую руку выставляю перед собой, запрещая Громову притрагиваться ко мне.

Он уже успел вскочить с кровати и замер в двух шагах от меня. Смотрит каким-то бешеным взглядом.

– Я не маньяк! Клянусь!

Говорит тихо, но тон при этом угрожающий. И этот тон совершенно противоречит сейчас его словам.

Он делает осторожный шаг ко мне.

– Правда, рядом с тобой... – ещё один осторожный шаг. – Я действительно чувствую себя маньяком. Но мне совсем не хочется тебя пугать...

Ещё один шаг. Последний. Его пальцы смыкаются на моём подбородке.

– Хотя именно это я и делаю – пугаю тебя. Прости, больше так не буду...

Буквально десять минут назад я ему верила. Он обещал, что больше не прижмёт меня к зеркалу. Видимо, буквально это имея в виду. Действительно, к зеркалу мы не подходили. Правда, он уложил меня на кровать...

Я больше не верю своему боссу.

– Можно, я наконец переоденусь?..

Дёрнув головой, скидываю его пальцы с подбородка. Громов вздыхает, но больше меня не трогает. И даже отворачивается и идёт к двери.

– Я закажу для нас ужин, – говорит негромко.

Молчу, разглядывая широкую спину босса.

– Я бы не отказался от домашней еды, – продолжает он, обернувшись. – Но сегодня чувствую себя немного виноватым, так что, постараюсь загладить вину.

Если честно, мне надоело ходить вокруг да около. Лучше бы Павел сказал прямо, чего он от меня хочет. Ведь понимать, что он хочет заняться со мной сексом, и знать это наверняка – это немного разные вещи. К тому же изначально он заявлял совершенно обратное.

Словно услышав мои мысли, Громов неожиданно говорит:

– Я, и правда, больше не буду тебя трогать, Сонь. Пока ты сама об этом не попросишь. Но... потом, скорее всего, потеряешь работу. Трахаться и сотрудничать – несовместимые для меня вещи.

Через силу растягиваю на лице улыбку.

– Ни о чём таком я не попрошу. Мне нравится моя работа.

Кажется, мои слова задевают Павла за живое. Потому что он стремительно выходит за дверь, не сказав больше ни слова.

Хотя нет... Из коридора всё-таки доносится до меня его негромкая, полная раздражения реплика:

– Посмотрим, как ты не попросишь меня о сексе...

Глава 9

Громов

Наш ужин протекает в молчании. И оно напрягает до скрежета зубов...

Вроде я остыл после того, что произошло... Почти успокоился, несмотря на то, что София меня оттолкнула. А потом ещё и сказала, что по-любому выберет работу, а не секс со мной.

А теперь снова злюсь...

Девушка уже не кажется мне такой безропотной, как показалось вначале. Она по-прежнему создаёт впечатление скромной, правильной девочки. Возможно, даже девственницы! Но теперь я вижу в её взгляде строгость. Она именно так и смотрит на меня – строго, предупреждающе. Явно предостерегая от дальнейших поползновений.

Но я буду её трогать, чёрт возьми! Не трахать... Но мои прикосновения очень скоро заставят её просить о сексе.

Предпринимаю попытку заговорить и интересуюсь у девушки будничным тоном:

– Как тебе стейк?

– Вкусно, – отвечает она спокойно.

– Сложно поверить, что это тунец, да? – продолжаю я. – Вроде такой сочный... Вообще, я ем много тунца. И в таком виде он мне нравится больше всего.

Стейк из тунца из ресторана «Исаевич», который принадлежит моему другу, как и всегда, великолепен. Наверное. На самом деле паршивое настроение мешает мне сегодня насладиться его вкусом.

София никак не реагирует на мою реплику. Доедаем молча. После чего девушка собирает посуду со стола и идёт её мыть, проигнорировав мои слова о посудомоечной машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.